

Грибоедов, А. С.

А. С. ГРИБОЕДОВЪ.

ГОРЕ ОТЪ УМА,

КОМЕДИЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ВЪ СТИХАХЪ.

ВТОРОЕ ПОЛНОЕ

(исправленное)

ИЗДАВІЕ,

НИКОЛАЯ ТИШЕНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

ТН

PG3337

G7G6

1862

Печатать дозволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 9 мая 1862 года.

Цензоръ *Вленевъ*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Павелъ Аѳанасьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.

Софья Павловна, его дочь.

Лиза, служанка.

Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

Александръ Андреевичъ Чацкій.

Полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ.

Наталя Дмитриевна, молоденькая дама. { Горичевы.

Платонъ Михайловичъ, ея мужъ.

Князь Тугоуховскій и княгиня, жена его, съ 6-ю дочерьми.

Графиня Хрюмина, бабушка.

Графиня внучка.

Старуха Хлѣстова. Анфиса Ниловна, свояченица Фамусова.

Г. Н.

Г. Д.

Репетиловъ.

Петрушка и нѣсколько говорящихъ слугъ.

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при развѣдѣ.

• Офиціанты Фамусова.

1 |
2 | слуги Фамусова.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова.

ДѢЙСТВІЕ I.

Гостиная; въ ней большіе часы; справа дверь въ спальню Софьи, откуда слышно фортепіано, которое потомъ умолкаетъ; Лиза — среди комнаты — спитъ, свѣсившись съ кресель. — Утро, чуть день брежжется.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лиза, вдругъ просыпается, встаетъ съ кресель, ошарашивается.

Свѣтаетъ!... Ахъ, какъ скоро ночь минула!

Вчера просилась спать — отказъ:

«Ждемъ друга, нуженъ глазъ, да глаза!»

Не спи, покуда не скатишься со стула.

Теперь вотъ только-что вздремнула,

Ужъ день!... Сказать имъ ... *(Стучится къ Софьѣ.)*

Господа!

Эй, Софья Павловна! Бѣда!

Защѣ бесѣда ваша за-ночь.

Вы глухи?... Алексѣй Степанычъ!

Сударыня!.. и страхъ ихъ не беретъ! *(Отходитъ отъ дверей.)*

Ну, гость неприглашенный!

Быть можетъ, батюшка войдетъ....

Прошу служить у барышни влюбленной! *(Опять къ дверямъ.)*

Да расходитесь, утро! — Что-съ?

Голосъ Софьи.

Который часъ?

Лиза.

Все въ домъ поднялось.

Софья, изъ своей комнаты.

Который часъ?

— Лиза, отходитъ отъ дверей.

Седьмой, восьмой, девятый.

Софья, изъ комнаты.

Неправда!

Лиза.

Ахъ, амуръ проклятый!

И слышать, не хотятъ понять;

Ну, что бы ставни имъ отнять?

Переведу часы, — хоть знаю, будетъ гонка;

Заставлю ихъ играть. *(Льзеть на стуль, передо-
гаетъ стрѣлку; часы бьютъ и играютъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛИЗА и ФАМУСОВЪ.

Лиза.

Ахъ, баринъ!

Фамусовъ.

Баринъ, да. *(Останавливаетъ часовую стрѣлку.)*

Вѣдь экая шалуны ты дѣвчонка!

Не могъ придумать я: что это за бѣда? —

То флейта слышится, то будто фортепьяно;

Для Софьи слишкомъ было бѣ рано.

Лиза.

Нѣтъ, сударь, я... лишь невзначай....

Фамусовъ.

Вотъ то-то невзначай! за вами примѣчай.

Такъ вѣрно съ умысломъ.... *(Жметъ къ ней и заштыряетъ.)*

Охъ, велье, баловница!

Лиза.

Вы баловникъ, къ лицу ль вамъ эти лица?

Фамусовъ.

Скромна, а ничего кромѣ

Проказъ и вѣтра на умѣ.

Лиза.

Пустите... вѣтренники сами!...

Опомнитесь, вы старики!

Ф а м у с о в ъ.

Почти.

Л и з а.

Ну, кто придетъ, куда мы съ вами!

Ф а м у с о в ъ.

Кому сюда придти?

Вѣдь Софья спитъ?

Л и з а.

Сейчасъ започивала.

Ф а м у с о в ъ.

Сейчасъ? а ночь?

Л и з а.

Ночь цѣлую читала.

Ф а м у с о в ъ.

Видишь прихоти какія завелась!

Л и з а.

Все по-французски, вслухъ читаетъ, запершись.

Ф а м у с о в ъ.

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится

И въ чтеньи прокъ-отъ не великъ.

Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ,

А мнѣ отъ русскихъ больно спится.

Л и з а.

Что встанеть, доложу-съ.

Извольте же идти... разбудите, боюсь...

Ф а м у с о в ъ.

Чего будить? Сама часы заводишь,

На весь кварталъ симфонію гремишь.

Л и з а, какъ можно громче.

Да полноте-съ!

Ф а м у с о в ъ, зажимая ей ротъ.

Помилуй, какъ кричишь!

Съ ума ты сходишь!

Л и з а.

Боюсь, чтобы не вышло мнѣ отъ того....

Ф а м у с о в ъ .

Чего?

Л и з а .

Пора, сударь, вамъ знать, — вы не ребенокъ:
У дѣвухекъ сонъ утренній такъ тонокъ.
Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь —
Все слышуть.

Ф а м у с о в ъ .

Все ты лжешь.

Голосъ Софьи.

Эй, Лиза!

Ф а м у с о в ъ , *торопливо.*

Тсъ! (*Крадется вонъ изъ комнаты, на цыпочкахъ*).

Л и з а , *одна.*

Ушелъ. — Ахъ, отъ господъ подалѣй.
У нахъ бѣды себѣ на всякій часъ готовъ.
Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь!

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗА, СОФЬЯ, со свѣчкою въ рукѣ; потомъ МОЛЧАЛИНЪ.

С о ф ѣ я .

Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь!

Л и з а .

Конечно, вамъ разстаться тяжело?
До свѣта запершись, а кажется все мало?

С о ф ѣ я .

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ разсвѣло!

(Тушитъ свѣчку.)

И свѣтъ, и грусть!... какъ быстры ночи!

Л и з а .

Тужите, знай! со стороны нѣтъ мочи!
Сюда вашъ батюшка пришелъ; я обмерла,
Вертѣлась передъ нимъ, — не помню, что вралъ.

Ну, что же стали вы? поклонъ, сударь, отвѣсьте;
Подите... сердце не на мѣстѣ!
Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:
Валить народъ по улицамъ давно,
А въ дождѣ стукъ, ходьба, метутъ и убираютъ.

Софья.

Счастливые часовъ не наблюдаютъ!

Лиза.

Не наблюдайте, — ваша власть!
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ попасть.

Софья, Молчалину.

Идите! цѣлый день еще потерпимъ скуку.

Лиза.

Богъ съ вами!... прочь возьмите руку!

(Разводитъ изъ; Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и ФАМУСОВЪ.

Фамусовъ.

Что за оказія? Молчалинъ, ты, братъ?

Молчалинъ.

Я-съ.

Фамусовъ.

Зачѣмъ же здѣсь? и въ этотъ часъ?
И Софья!... здравствуй, Софья... что ты
Такъ рано поднялась?.. а? для какой заботы?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свелъ?

Софья.

Онъ только-что теперь вошелъ....

Молчалинъ.

Сейчасъ съ прогулки....

Фамусовъ.

Другъ, нельзя ли для прогулокъ
Подальше выбрать закоулокъ?

А ты, сударыня, чуть изъ постели прыгъ —
Съ мужчиной съ молодымъ?... занятъе для дѣвицы!
Всю ночь читаешь небылицы,
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все Кузнецкій мостъ и вѣчные французы!
Оттуда моды къ намъ, и авторы, и музы,
Губители кармановъ и сердецъ!
Когда избавить насъ Творецъ
Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ, и шпилекъ, и булавокъ,
И книжныхъ и бисквитныхъ лавокъ?

Софья.

Позвольте, батюшка: кружится голова;
Я отъ испуга духъ перевозжу едва....
Извоили вбѣжать вы такъ проворно, —
Смѣшалась я....

Фамусовъ.

Благодарю покорно!

Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я помѣшалъ, я испугалъ!

Я, Софья Павловна, разстроены самъ; день цѣлый
Нѣтъ отдыха: мечусь какъ словно угорѣлый;
По должности, по службѣ хлопотня:
Тотъ пристаесть, другой, — всѣмъ дѣло до меня.
Но ждалъ ли новыхъ я хлопотъ, чтобъ былъ обмануть?

Софья, *сквозь слезы*.

Кѣмъ, батюшка?

Фамусовъ.

Вотъ, попрекать мнѣ стануть,
Что безъ-толку всегда журю! —
Не плачь, я дѣло говорю.
Ужъ о твоёмъ ли не радѣли
Объ воспитаньи съ колыбели?
Мать умерла — умѣлъ я принять
Въ мадамъ Ровѣ вторую мать;
Старушку-золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ:
Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ правилъ;
Одно не къ чести служить ей:
За лишнихъ въ годъ пятьсотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не въ мадамъ сила;

Не надобно другаго образа,
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
Смотри ты на меня: не хвастаюсь сложеньемъ,
Однакожь бодръ и свѣжъ и дожилъ до сѣдинъ,
Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ...

Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ....

Лиза.

Осмѣлюсь я, сударь....

Фамусовъ.

Молчать!

Ужасный вѣкъ! не знаешь, что начать!
Всѣ умудрились не по лѣтамъ,
А пуще дочери. — Да сами добряки!
Дались намъ эти языки!

Беремъ же побродягъ и въ домъ, и по билетамъ,
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему:
И танцамъ, и пѣнью, и нѣжностямъ, и вздохамъ,
Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ!
Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, сударь, къ чему?
Безроднаго призрѣлъ и ввелъ въ мое семейство,
Далъ чинъ ассесора и взялъ въ секретари;
Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство, —
И будь не я, коптѣлъ бы ты въ Твери!...

Софья.

Я гнѣва вашего никакъ не растолкую.
Онъ въ домѣ здѣсь живетъ, — великая напасть:
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую!....

Фамусовъ.

Попалъ или хотѣлъ попасть....
Да *злость* вы зачѣмъ? нельзя, чтобы случайно.

Софья.

Вотъ въ чемъ однако случай весь:
Какъ давеча вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно.
И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ....

Фамусовъ.

Пожалуй, на меня всю суматоху сложить:
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревоги!

Софья.

По смутномъ снѣ бездѣлица тревожить;
Сказать вамъ сонъ? поймете вы тогда....

Фамусовъ.

Что за исторія?

Софья.

Вамъ рассказать?

Фамусовъ, *садится.*

Ну, да.

Софья.

Позвольте... видите ль... сначала
Цвѣтистый лугъ, и я искала

Траву

Какую-то, не вспомню наяву....

Вдругъ милый человѣкъ, — одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ — будто вѣкъ знакомы, —
Явился тутъ со мной, и вкрадчивъ, и уменъ,
Но робокъ... знать, кто въ бѣдности рожденъ.....

Фамусовъ.

Ахъ, матушка, не довершай улара!
Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.

Софья.

Потомъ пропало все: луга и небеса;
Мы въ темной комнатѣ.... Для довершенья чуда
Раскрылся полъ, и вы оттуда,
Блѣдны какъ смерть, и дыбомъ волосы!...
Тутъ съ громомъ распахнулись двери...

Какіе-то не люди и не звѣри....

Насъ врозь!... и мучили сидѣвшаго со мной!...

Онъ будто мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ!

Хочу къ нему, — вы тащите съ собой!

Насъ провожаетъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чудовищъ;

Онъ вслѣдъ кричитъ!

Проснулась... кто-то говорить....

Вашъ голосъ былъ.... Чтб, думаю, такъ рано?

Бѣгу сюда — и васъ обоихъ нахожу.

Фамусовъ.

Да, дуренъ сонъ, какъ поглажу;

Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты...
Ну, сударь мой, а ты?

Молчалинъ.

Я слышалъ голосъ вашъ...

Фамусовъ.

Забавно!

Дался имъ голосъ мой! и какъ себѣ исправно
Всѣмъ слышится и всѣхъ свываетъ до зари.
На голосъ мой спѣшилъ.... зачѣмъ же? говори!

Молчалинъ.

Съ бумагами-съ.

Фамусовъ.

Да: ихъ не доставало!

Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ? *(Встаетъ.)*

Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ;
Бываютъ странны сны, а наяву страннѣе:

Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе.

Повыкинь вздоръ изъ головы:

Гдѣ чудеса, тамъ мало складу.

Поди-ка, лягъ, усни опять. *(Молчалину.)*

Идемъ бумаги разбирать.

Молчалинъ.

Я только несъ ихъ для доклада,
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ безъ иныхъ:
Противорѣчье есть и многое недѣльно.

Фамусовъ.

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось ихъ.

Дай волю вамъ, оно бы и засѣло;

А у меня, — что дѣло, что не дѣло, —

Обычай мой такой:

Подписано, такъ съ плечъ долой. *(Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

СОФЬЯ и ЛИЗА.

Лиза.

Ну, вот у правдника! ну, вот вам и потѣха!
Однако, нѣтъ, теперь ужъ не до смѣха:
Въ глазахъ темно, и замерла душа!
Грѣхъ не бѣда, молва нехороша!

Софья.

Что мнѣ молва? кто хочетъ, такъ и судить....
Да, батюшка задуматься принудить:
Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ;
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ...
Ты можешь посудить....

Лиза.

Сужу-съ не по рассказамъ.
Запретъ онъ васъ... добро еще, со мной,—
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ
Меня, Молчалина и всѣхъ съ двора долой.

Софья.

Подумаешь, какъ счастье своеправно!
Бываетъ хуже — съ рукъ сойдетъ;
Когда жъ печальное ничто на умъ нейдетъ,
Забьлись музыкой, и время шло такъ плавно....
Судьба насъ будто берегла:
Ни безпокойства, ни сомнѣнья....
А горе ждетъ изъ-за угла!

Лиза.

Вотъ то-то-съ, моего вы глупаго сужденья
Не жалуете никогда;
Анъ вотъ бѣда!

На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я: въ любви не будетъ этой прока
Ни во-вѣки вѣковъ.

Какъ всѣ московскіе, вашъ батюшка таковъ:
Желалъ бы зятя онъ съ звѣздами да съ чинами:
А при звѣздахъ не всѣ богаты между нами;
Ну, разумѣется, къ тому-бъ
И деньги, чтобъ пожить, чтобъ могъ давать онъ бабы.

Вотъ, напримѣръ, полковникъ Сналозубъ:
И золотой мѣшокъ, и мѣтитъ въ генералы.

Софья.

Куда какъ милы! И весело мнѣ, страхъ,
Выслушивать о фрунтѣ, о рядахъ!
Онъ слова умиаго не выговорилъ съ-роду;
Мнѣ все равно, что за него, что въ воду!

Лиза.

Да-съ, такъ сказать рѣчисть, а больно не хитеръ.
Но будь военный, будь онъ статскій,
Кто такъ чувствителенъ и веселъ и остеръ,
Какъ Александръ Андреичъ Чацкій?

Не для того, чтобъ васъ смутить, —
Давно прошло, не воротить, —

А помнится....

Софья.

Что помнится? Онъ славно
Пересмѣять умѣетъ всѣхъ;
Болтаетъ, шутить, — мнѣ забавно:
Дѣлать со всякимъ можно смѣхъ.

Лиза.

И только будто бы? Слезами обливался,
Я помню, бѣдный, онъ, какъ съ вами разставался.
«Что, сударь, плачете! живите-ка смѣясь,»
А онъ въ отвѣтъ: «не даромъ, Лиза, плачу, —
«Кому извѣстно, что найду я, воротясь,
«И сколько, можетъ быть, утрачу?»
Бѣдняжка будто зналъ, что года черезъ три..

Софья.

Послушай, вольности ты лишней не бери!
Я очень вѣтрено, быть можетъ, поступила;
И знаю, и винюсь, но гдѣ же измѣнила?
Кому? чтобъ укорять невѣрностью могли.
Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вмѣстѣ быть день каждый неразлучно
Связала дѣтскою насъ дружбой; но потомъ
Онъ съѣхалъ, ужъ у насъ ему казалось скучно,
И рѣдко посѣщалъ нашъ домъ;
Потомъ опять прикинулся влюбленнымъ,

Взыскательнымъ и огорченнымъ.
Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
Въ друзьяхъ особенно счастливъ;—
Вотъ о себѣ задумалъ онъ высоко....
Охота странствовать напала на него...
Ахъ, если любить кто кого,
Зачѣмъ ума искать и ъздить такъ далеко?
Лиза.

Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?
Лечился, говорятъ, на кислыхъ онъ водахъ:
Не отъ болѣзни, чай,—отъ скуки, повѣрнѣе.
Софья.

И, вѣрно, счастливъ тамъ, гдѣ люди посмѣшнѣе.
Кого люблю я, не таковъ:
Молчаливъ за другихъ себя забыть готовъ.
Врагъ дерзости, всегда застѣнчиво, несмѣло...
Ночь цѣлую съ кѣмъ можно такъ провести?
Сидимъ, а на дворѣ ужъ побѣлѣло.
Какъ думаешь, чѣмъ заняты?
Лиза.

Богъ вѣсть,
Сударыня; мое ли это дѣло?
Софья.

Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ,
Изъ глубины души вздохнетъ;
Ни слова вольнаго,—и такъ вся ночь проходить,—
Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводить.
Смѣешься? можно ли! чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я къ хохоту такому?

Лиза.

Мнѣ-съ?... ваша тетушка теперь на умъ пришла,
Какъ молодой французъ сбѣжалъ у ней изъ дому:
Голубушка! хотѣла схоронить
Свою досаду—не сумѣла:
Забыла волосы чернить
И черезъ три дня посѣдѣла. *(Продолжаетъ
хохотать).*
Софья, съ огорченіемъ.

Вотъ такъ же обо мнѣ потомъ заговорять!

Лиза.

Простите: право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурачкій
Васъ нѣсколько развеселить помогъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ же и СЛУГА.

Слуга.

Къ вамъ Александръ Андричъ Чацкій (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

СОФЬЯ, ЛИЗА и ЧАЦКІЙ.

Чацкій.

Чуть свѣтъ, ужъ на ногахъ, и я у вашихъ ногъ. (*Съ жа-
ромъ цѣлуетъ ея руку*).

Ну, поцѣлуйте же. Не ждали? говорите!
Что жъ, рады нѣтъ? въ лицо мнѣ посмотрите...
Удивлены — и только? вотъ пріемъ!

Какъ будто не прошло недѣли,

Какъ будто бы вчера, вдвоемъ,

Мы мѹчи-нѣтъ другъ другу надоѣли;

Ни нѣ-волосъ любви! куда какъ хороши!

А между тѣмъ, не вспомнись, безъ души,

Я въ сорокъ пять часовъ, глазъ мигомъ не прищуря,

Верстъ больше семисотъ пронесся; вѣтеръ, буря...

И растерялся весь, и падалъ сколько разъ...

И вотъ за подвиги награда!

Софья.

Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада.

Чацкій.

Вы рады? Въ добрый часъ!

Однакожъ искренно — кто радуется эдакъ?

Мнѣ кажется, что напослѣдокъ,

Людей и лошадей знобя,

Я только тѣшилъ самъ себя!

Лиза.

Вотъ, сударь, если бы вы были за дверями:
Ей Богу, нѣтъ пяти минутъ,
Какъ поминали мы васъ тутъ.
Сударыня, скажите сами.

Софья:

Всегда, не только что теперь.
Не можете вы сдѣлать мнѣ упрека —
Кто промелькнетъ, отворить дверь,
Проѣздомъ, случаемъ, изъ-чужа, изъ-далека, —
Съ вопросомъ я, хоть будь морякъ:
Не повстрѣчалъ ли гдѣ въ почтовой васъ каретѣ?

Чацкий.

Положимте, что такъ:
Блаженъ, кто вѣруеть, — тепло ему на свѣтѣ...
Ахъ, Боже мой, ужель я *здѣсь* опять,
Въ Москвѣ, у васъ? Да какъ же васъ узнать!
Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ невинный,
Когда, бывало, въ вечеръ длинный
Мы съ вами явнмся, исчезнемъ тутъ и тамъ,
Играемъ и шумимъ по стульямъ и столамъ?...
Или: вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ,
Мы въ темномъ уголкѣ; и кажется, *что* въ этомъ?
Вы помните! вздрогнемъ, чуть скрипнетъ стѣликъ, дверь.

Софья.

Ребячество!

Чацкий.

Да-съ, а теперь:
Въ семнадцать лѣтъ вы разцвѣли прелестно,
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно;
И потому скромны, не смотрите на свѣтѣ.
Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дать отвѣгъ....
Безъ думы, позноте смущаться.

Софья.

Да хоть кого смутятъ
Вопросы быстрые и любопытный взглядъ.

Чацкий.

Помилуйте: не вамъ — чему же удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?

Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два.
Тотъ сватался — успѣлъ, а тотъ далъ промахъ.
Все тотъ же толкъ, и тѣ жъ стихи въ альбомахъ.

Софья.

Говенье на Москву! — что значить видѣть свѣтъ!
Гдѣ жъ лучше?

Чацкий.

Гдѣ насъ нѣтъ!

Ну, что вашъ батюшка? Все Англійскаго клоба
Старинный, вѣрный членъ до гроба?
Вашъ дядюшка отпрыгалъ ли свой вѣкъ?
А этоть... какъ его... онъ турокъ или грекъ...
Тотъ черномазенькій, на ножкахъ журавлиныхъ....

Не знаю, какъ его зовутъ....
Куда не сунься, тутъ какъ тутъ,
Въ столовыхъ и въ гостиныхъ?...
А трое изъ бульварныхъ лицъ,
Которые съ полвѣка молодятся...

Родныхъ миллионъ у нихъ, и съ помощью сестрицъ
Со всей Европой породнятся?...

А наше солнышко, нашъ кладъ,
На лбу написано: *театръ и маскарадъ*,
Домъ зеленюю росписанъ въ видѣ рожи,
Самъ толстъ, его артисты тощи?...

На балѣ, помните, открыли мы вавоємъ,
За ширмами, въ одной изъ комнатъ посекретнѣй,
Былъ спрятанъ человекъ и щелкалъ соловьемъ —
Пѣвецъ зимой погоды лѣтней?...

А тотъ чахоточный, родня вашъ, книгамъ врагъ,
Въ ученый комитетъ который поселился
И съ крикомъ требовалъ присягу,
Чтобъ грамотъ никто не зналъ и не учился?...

Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой!
Жить съ ними надоѣсть; а въ комъ не съищешь патентъ?
Когда жъ постранствуешь, воротисься домой,
И дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ!

Софья.

Вотъ васъ бы съ тетупшкою свестъ,
Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечестъ.

Чацкий.

А тетушка? Все дѣвушкой, Минервой?
Все фрейлиной Екатерины Первой?
Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ?

Ахъ, къ воспитанью перейдемъ:
Что, нынче такъ же, какъ издревле,
Хлопочуть набирать учителей полки,
Числомъ поболѣе, цѣною подешевле?
Не то, чтобы въ науки далеки:
Въ Россіи подъ великимъ штрафомъ
Намъ каждаго признать велать
Историкомъ и географомъ.

Нашъ Менторъ.... помните: колпакъ его, халатъ,
Перстъ указательный, всѣ признаки ученья,

Какъ наши робкіе тревожили умы!...
Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣрить мы,
Что намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенья.

А Гильоме — французъ, подбитый вѣтеркомъ?
Онъ не женатъ еще?

Софья.

На комъ?

Чацкий.

Хоть на какой-нибудь княгинѣ,
Пульхеріи Андревнѣ, на примѣръ.

Софья.

Танцмейстеръ! можно ли?

Чацкий.

Чтожъ? онъ и кавалеръ.

Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и въ чинѣ;

А Гильоме... Здѣсь нынче тонъ какой?

На сѣздахъ на большихъ, по праздникамъ приходскимъ,
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ нижегородскимъ?

Софья.

Смѣсь языковъ?

Чацкий.

Да, двухъ — безъ этого нельзя жъ?

Лиза.

Но мудроно изъ нихъ одинъ скрывать какъ вашъ.

Чацкий.

По крайней мѣрѣ не надутый.
Вотъ новости! Я пользуюсь минутой,
Свиданьемъ съ вами оживленъ
И говорливъ; а развѣ нѣтъ времени,
Что я Молчалина глупѣ?—Гдѣ онъ, кстати?
Еще ли не сломилъ безмолвія печати?
Бывало, пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
Увидитъ, пристаесть: пожалуйста списать.
А впрочемъ, онъ дойдетъ до степеней извѣстныхъ:
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ!

Софья, въ сторону.

Не человекъ — звѣря! (*Громко*) Хочу у васъ спросить:
Случалось ли, чтобъ вы, смѣясь или въ печали,
Ошибкою добро о комъ-нибудь сказали?
Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ, можетъ быть...

Чацкий.

Когда все мягко такъ, и нѣжно, и незрѣло?
На что же такъ давно? вотъ доброе вамъ дѣло:
Звонками только-что гремя,
И день, и ночь по снѣговой пустынѣ
Слѣшу къ вамъ, голову сломя;
И какъ васъ нахожу? въ какомъ-то строгомъ чинѣ!
Вотъ полчаса холодности терплю...
Лицо святѣйшей богородки...
И все-таки я васъ безъ памяти люблю. (*Минутное мол-
чаніе*).

Послушайте, ужель слова мои всѣ волки
И клонятся къ чьему-нибудь вреду?
Но если такъ, умъ съ сердцемъ не въ ладу:
Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь, потомъ забуду;
Велите жъ мнѣ въ огонь — пойду какъ на обѣдъ.

Софья.

Да, хорошо, сгорите... если жъ нѣтъ?

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тъ же и ФАМУСОВЪ.

ФАМУСОВЪ.

Вотъ и другой!

СОФЬЯ.

Ахъ, батюшка, сонъ въ руку! (*Уходитъ съ Лизой*).

ФАМУСОВЪ, ей вслѣдъ, вполголоса.

Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНИЕ IX.

ФАМУСОВЪ и ЧАЦКІЙ, смотритъ на дверь, въ которую Софья вышла.

ФАМУСОВЪ.

Ну, выкинулъ ты штуку!

Три года пропадалъ и не писалъ двухъ словъ —
И грянулъ вдругъ какъ съ облаковъ, (*Обнимаются*).
Здорово, другъ; здорово, братъ, здорово!

Разсказывай: чай у тебя готово

Собранье важное вѣстей?

Садись-ка, говори скорѣй! (*Садятся*)

ЧАЦКІЙ, разсыпано.

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!

ФАМУСОВЪ.

Вамъ, людямъ молодымъ, другаго нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвичьи красоты...

Сказала что-то вскользь, а ты,

Я чай, надеждами занесся, заколованъ!...

ЧАЦКІЙ.

Ахъ, нѣтъ! надеждами я мало избалованъ.

ФАМУСОВЪ.

«Сонъ въ руку» мнѣ она изволила шепнуть...

Вотъ ты задумалъ...

ЧАЦКІЙ.

Я? ничуть!

ФАМУСОВЪ.

О комъ ей снилось? что такое?

ЧАЦКІЙ.

Я не отгадчикъ сновъ.

ФАМУСОВЪ.

Не вѣрь ей: все пустое.

ЧАЦКІЙ.

Я вѣрю собственнымъ глазамъ:

Вѣкъ не встрѣчалъ, — въ томъ клятву дамъ, —
Что было бъ ей хоть нѣсколько подобно!

ФАМУСОВЪ.

Онъ все свое. Да расскажи подробно;

Гдѣ былъ, скитался столько лѣтъ?

Откудава теперь?

ЧАЦКІЙ.

Теперь мнѣ до того ли!

Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ

И не объѣхалъ сотою доли. *(Встаетъ подспышно.)*

Простите! я спѣшилъ скорѣе видѣть васъ,

Не заѣзжалъ домой. — Прощайте! черезъ часъ

Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду.

Вамъ первымъ: вы потомъ рассказывайте всюду. *(Въ дверяхъ).*

Какъ хороша! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНИЕ X.

ФАМУСОВЪ, одинъ.

Который же изъ двухъ?

«Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!»

И говорить мнѣ это вслухъ!

Ну, виновать, какого жъ даль я крюку!

Молчаливъ давеча въ сомнѣнье ввелъ меня;

Теперь... да въ поля изъ огня:

Тотъ нищій, этотъ фравтъ-пріятель

Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ.

Что за комиссія, Создатель,

Быть взрослою дочери отцомъ! *(Уходитъ).*

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФАМУСОВЪ и СЛУГА

Ф а м у с о в ъ .

Петрушка! Вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ доктемъ! Достань-ка календарь.

Читай, не такъ, какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.
Постой же... на листѣ черкни, на записномъ,

Противу будущей недѣли:
*Къ Прасковью Федоровну въ домъ
Во вторникъ званъ я на форели.*

Куда какъ чудень созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй—умъ вскружится!
То бережешься, то объѣдъ;

Бшь три часа, а въ три дня не сварится!
Отмѣть-ка: въ тотъ же день.... нѣтъ, нѣтъ....

Въ четвергъ я званъ на погребенье.

Охъ, родъ людской! пришло въ забвенье,
Что всякій долженъ самъ туда же дѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть!

Но память по себѣ намѣренъ кто оставить
Житьемъ похвальнымъ—вотъ примѣръ:
Покойникъ былъ почтенный камергеръ,
Съ ключемъ, и сыну ключъ умѣлъ доставить;
Богатъ—и на богатой былъ женатъ;
Переженъ дѣтей, внучатъ;
Скончался—всѣ о немъ съ прискорбьемъ вспоминаютъ:
Максимъ Петровичъ! миръ ему!

Что за тувы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!
Пиши: въ четвергъ, одно ужъ къ одному,
А можетъ въ пятницу, а можетъ и въ субботу,
Я долженъ у вдовы, у докторши, крестить:

Она не родила, но по расчету,
По моему, должна родить.

ЯВЛЕНИЕ II.

ФАМУСОВЪ, СЛУГА и ЧАЦКІЙ.

Ф а м у с о в ъ.

А, Александръ Андреичъ! просимъ.
Садитесь-ка.

Ч а ц к і й.

Вы заняты?

Ф а м у с о в ъ, *слушь.*

Поиди. (*Слуга уходитъ.*)

Да, равныя дѣла на память въ книгу вносимъ:
Забудетъ, того гляди.

Ч а ц к і й.

Вы! что-то невеселы стали....

Скажите, отчего? прїѣздъ не въ пору мой?

Ужъ Софья Павловнѣ какой

Не приключилось ли печали?

У васъ въ лицѣ, въ движеняхъ суета.

Ф а м у с о в ъ.

Ахъ, батюшка! нашелъ загадку:

Не веселья!... Въ мои дѣла

Не можно же пускаться мнѣ въ присядку..

Ч а ц к і й.

Никто не приглашаетъ васъ:

Я только что спросилъ два слова

Объ Софьѣ Павловнѣ: быть можетъ, нездорова?

Ф а м у с о в ъ.

Тьфу, Господи прости! пять тысячъ разъ

Твердить одно и то же!

То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригоже,

То Софья Павловна больна!

Скажи: тебѣ понравилась она?

Обрыскалъ свѣтъ, не хочешь ли жениться?

Ч а ц к і й.

А вамъ на что?

Ф а м у с о в ъ.

Меня не худо бы спроситься:

Вѣдь я ей нѣсколько съ-родни;

По крайней мѣрѣ искони
Отцомъ не даромъ называли.

Ч а ц к и й.

Пусть я посватаюсь, вы что бы мнѣ сказали?

Ф а м у с о в ъ.

Сказалъ бы я: вопервыхъ, не блажи!
Имѣнемъ, братъ, не управляй оплошно;
А главное—поди-ка, послужи.

Ч а ц к и й.

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

Ф а м у с о в ъ.

Вотъ то-то, всё вы гордецы!

Спросили бы, какъ дѣлали отцы,

Учились бы, на старшихъ глядя.

Мы, напримѣръ... или покойникъ дядя,
Максимъ Петровичъ: онъ не то на серебрѣ,
На золотѣ дѣдалъ; сто человекъ къ услугамъ;
Весь въ орденахъ; ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ:
Вѣкъ при Дворѣ, да при какомъ Дворѣ!

Тогда не то, что нынѣ:

При государынѣ служилъ Екатеринѣ!

А въ тѣ поры всё важны... въ сорокъ пудъ....

Раскланяйся — тупеемъ не кивнуть;

Вельможа въ случаѣ, тѣмъ паче,

Не какъ другой: и пилъ, и ѣлъ иначе!

А дядя — что твой князь! что графъ!

Серьезный видъ, надменный нравъ;

Когда же надо подслужиться,

И онъ сгибался вперегибъ.

На куртагѣ ему случилось оступиться:

Упалъ — да такъ, что чуть затылка не прошибъ....

Старикъ захохалъ... голосъ хрипкой...

Былъ высочайшею пожалованъ улыбкой:

Иводили смѣяться... Что же онъ?

Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ,

Упалъ вдругорядъ — ужъ нарочно;

А хохотъ пуще — онъ и въ третій такъ же точно!

А? какъ по вашему? По нашему — смышленъ:

Упалъ онъ больно — всталъ здорово.

За то, бывало, въ вистъ кто чаще приглашенъ?

Кто слышитъ при Дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичъ! Кто предъ всѣми знаетъ почетъ?

Максимъ Петровичъ! Шутка!

Въ чины выводить кто и пенсія даетъ?

Максимъ Петровичъ!... Да!... Вы, нынѣшніе, — нутка!

Чацкій.

И точно, началъ свѣтъ глупѣть,
Сказать вы можете, вдохнувши,
Какъ посравнить, да посморѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій, —

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея,
Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ:
Стучали объ полъ, не жалѣя!

Кому нужда — тѣмъ спесь, лежи они въ пыли;

А тѣмъ, кто выше — лезть какъ кружево плели;

Прямой былъ вѣкъ покорности и страха —

Все подъ личиною усердія къ царю!

Я не о дядюшкѣ о вашемъ говорю,

Его не возмутимъ мы праха;

Но между тѣмъ, кого охота заберегъ,

Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пылкомъ,

Теперь, чтобы смѣшить народъ,

Отважно жертвовать затылкомъ!

А сверстничекъ, а старичекъ

Иной, глядя на тотъ скачекъ

И разрушаясь въ ветхой кожѣ,

Чай приговаривалъ: ахъ, если бы мнѣ тоже!

Хоть есть охотники поподличать вездѣ,

Да нынче смѣхъ страшитъ и держитъ стыдъ въ уздѣ.

Не даромъ жалуютъ ихъ скупю государи!

Фамусовъ.

Ахъ, Боже мой, онъ карбонарій!

Чацкій.

Нѣтъ, нынче свѣтъ ужъ не таковъ!

Фамусовъ.

Опасный человекъ!

Чацкій.

Вольнѣ всякій дышетъ

И не торопится вписаться въ полкъ шутовъ....

Фамусовъ.

Что говорить! — и говорить какъ пишетъ.

Чацкий.

У покровителей вѣвать на потолокъ,
Явиться, помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ....

Фамусовъ.

Онъ важность хочетъ проповѣдать!

Чацкий.

Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто живетъ....

Фамусовъ.

Да онъ властей не признаетъ!

Чацкий.

Кто служитъ дѣлу, а не лицамъ....

Фамусовъ.

Строжайше бѣ запретилъ я этимъ господамъ
На выстрѣлъ подѣвжать къ столицамъ!

Чацкий.

Я наконецъ вамъ отдыхъ дамъ....

Фамусовъ.

Терпѣнья, мѡчи нѣтъ, досадно!

Чацкий.

Вашъ вѣкъ бранилъ я безопасно.

Предоставляю вамъ во власть:

Откиньте часть

Хоть нашимъ временамъ въ придачу;

Ужъ такъ и быть, я не заплачу.

Фамусовъ.

И знать васъ не хочу: разврата не терплю!

Чацкий.

Я досказалъ.

Фамусовъ.

Добро, заткнулъ я уши!

Чацкий.

На что жъ? я ихъ не оскорблю.

Фамусовъ, *скороговоркою.*
Вотъ рыскаютъ по свѣту, бьютъ баклуши;
Воротятся — отъ нихъ порядка жди!

Чацкій.

Я пересталъ....

Фамусовъ.

Пожалуй, пощади!

Чацкій.

Длить споры не мое желанье.

Фамусовъ.

Хоть душу отпусти на покаянье!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тъ же и СЛУГА.

Слуга.

Полковникъ Скаловубъ.

Фамусовъ, *ничего не видитъ и не слышитъ.*

Тебя ужъ упекутъ
Подъ судъ, какъ пить дадутъ!

Чацкій.

Пожаловавъ къ вамъ кто-то на-домъ.

Фамусовъ.

Не слушаю: подъ судъ!

Чацкій.

Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ....

Фамусовъ.

Не слушаю: подъ судъ, подъ судъ!

Чацкій.

Да обернитесь, васъ зовутъ.

Фамусовъ *оборачивается.*

А! Бунты! Ну такъ и жду содома!

Слуга.

Полковникъ Скаловубъ. — Прикажете принять?

Фламусовъ, *встаетъ.*

Ослы! сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,
Что очень радъ. Пошелъ же, торопись! *(Слуш уходить.)*
Пожайуста, сударь, при немъ остерегись:

Извѣстный человѣкъ, солидный,

И знаковъ тѣмъ отличья нахваталъ;

Не по лѣтамъ и чинъ завидный:

Не нынче, завтра — генералъ!

Пожайуста, при немъ веди себя скромненько.

Эхъ, Александръ Андреичъ, дурно, братья!...

Ко мнѣ онъ жауеть частенько:

Я всякому, ты знаешь, радъ.

Въ Москвѣ прибавять вѣчно вдвое:

Вотъ будто женится на Софьюшкѣ. Пустое!

Онъ, можетъ быть, и радъ бы былъ душой,

Да надобности самъ не вижу я большой

Дочь выдавать, ни завтра, ни сегодня:

Вѣдь Софья молода. А впрочемъ, власть Господня!

Пожайуста, при немъ не спорь ты вкривь и вкось

И завиральныя идеи эти брось.

Однако, нѣтъ его! какую бы причину?...

А! знать, пошелъ ко мнѣ въ другую половину.

(Постышно уходить.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЧАЦКІЙ, одинъ.

Какъ суетится! что за прить!

А Софья!... Нѣтъ ли впрямь тутъ жениха какого?

Съ которыхъ поръ меня дичится какъ чужаго?

Какъ здѣсь бы ей не быть?...

Кто этотъ Скаловубъ? Отецъ имъ сильно бредить?

А можетъ быть, не только что отецъ....

Ахъ, тотъ скажи любви конецъ,

Кто на три года вдалъ уѣдетъ!

ЯВЛЕНИЕ V.

ЧАЦКІЙ, ФАМУСОВЪ и СКАЛОЗУБЪ.

Ф а м у с о в ъ .

Сергѣй Сергѣичъ, къ намъ, куда-съ
Прошу покорно, — здѣсь теплѣе;
Проябли вы — согрѣемъ васъ,
Отдушничекъ откроемъ поскорѣе....

С к а л о з у б ъ , *пустымъ басомъ.*

Зачѣмъ же лавать, напримѣръ,
Самимъ?.. мнѣ совѣстно, какъ честный офицеръ!

Ф а м у с о в ъ .

Неужто для друзей не дѣлать мнѣ ни шагу?

Сергѣй Сергѣичъ дорогій!

Кладите шляпу, сдѣньте шпагу.

Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой....

С к а л о з у б ъ .

Куда прикажете, лишь только бы усѣсться.

(Всѣ трое садятся; Чацкій поодаль).

Ф а м у с о в ъ .

Ахъ, батюшка, сказать, чтобъ не забыть:

Позвольте намъ своими счестся,

Хоть дальними — наследства не дѣлать....

Не знали вы, а я подавно, —

Спасибо научилъ двоюродный вашъ братъ:

Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

С к а л о з у б ъ .

Не знаю-съ, виновать:

Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

Ф а м у с о в ъ .

Сергѣй Сергѣичъ, это вы ли?

Нѣтъ, я передъ родней, гдѣ встрѣтится, ползкомъ;

Съищу ее на днѣ морскомъ!

При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки:

Все больше сестрины, свояченицы дѣтки;

Одинъ Молчалинъ мнѣ не свой,

И то затѣмъ, что дѣловой.

Какъ станешь представлять къ крестинку ли, къ мѣстечку, —

Ну, какъ не порадовать родному человѣчку!

Однако братецъ вашъ мнѣ другъ и говорилъ,

Что вами выгода тьму по службѣ получилъ.

Скалозубъ.

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ

Въ тридцатомъ егерскомъ, а послѣ въ сорокъ-пятомъ.

Фамусовъ.

Да, счастье, у кого есть эдакой сынокъ!

Имѣеть, кажется, въ петличкѣ орденокъ?

Скалозубъ.

За третье августа; засѣли мы въ траншею....

Ему данъ съ бантомъ, мнѣ — на шею.

Фамусовъ.

Любезный человѣкъ! и посмотрѣть, такъ хватъ!

Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ!

Скалозубъ.

Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ правилъ:

Чинъ слѣдовалъ ему, — онъ службу вдругъ оставилъ,

Въ деревнѣ книги сталъ читать.

Фамусовъ.

Вотъ молодость!... читать.... а послѣ хватъ!...

Вы повели себя исправно:

Давно полковники, а служите недавно.

Скалозубъ.

Довольно счастливъ я въ товарищахъ моихъ;

Вакансіи какъ-разъ открыты:

То старшихъ выключать иныхъ,

Другіе, смотришь, перебиты.

Фамусовъ.

Да, чѣмъ Господь кого поищетъ, вознесетъ!

Скалозубъ.

Бываетъ моего счастливѣе везетъ:

У насъ въ пятнадцатой дивизіи, не даѣ,

Объ нашемъ хоть сказать бригадномъ генералѣ.

Фамусовъ.

Помилуйте, а вамъ чего не достаетъ?

С К А Л О З У В Ъ .

Не жалуясь, не обходили;
Однако за полкомъ два года поводили.

Ф А М У С О В Ъ .

Въ погонь ли за полкомъ!
Зато, конечно, въ чемъ другомъ
За вами далеко тянуться!

С К А Л О З У В Ъ .

Нѣтъ-съ, старѣ меня по корпусу найдутся:
Я съ восемьсотъ-девятаго служу.
Да, чтобъ чины добыть, есть многіе каналы;
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу:
Мнѣ только бы досталось въ генералы.

Ф А М У С О В Ъ .

И славно судите; дай Богъ здоровья вамъ
И генеральскій чинъ, — а тамъ
Зачѣмъ откладывать бы дальше,
Рѣчь завести о генеральшѣ....

С К А Л О З У В Ъ .

Жениться? я ничуть не прочь.

Ф А М У С О В Ъ .

Что жъ? у кого сестра, племянница есть, дочь....
Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода:
Чего! плодятся годъ отъ года!
А, батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ съищется еще столица, какъ Москва?

С К А Л О З У В Ъ .

Дистанція огромнаго размѣра.

Ф А М У С О В Ъ .

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера,
На все свои законы есть—
Вотъ, напримѣръ: у насъ ужъ изстари ведется,
Что по отцѣ и сыну честь;
Будь плохенькой, да если наберется
Душъ тысячки двѣ родовыхъ,

Тотъ и женихъ.

Другой хоть прытче будь, надутый всякимъ чванствомъ,—
Пускай себѣ, разумникомъ слыви,—

А въ семью не включать, на насъ не подиви!
Вѣдь только здѣсь еще и дорожать дворянствомъ!
Да это ли одно!... возьмите вы хлѣбъ-соль:
Кто хочетъ къ намъ пожаловать—изволь:
Дверь отперта для званныхъ и незванныхъ,
Особенно изъ иностранныхъ;
Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ,
Для насъ ровнѣхонько про всѣхъ готовъ обѣдъ.
Возьмите вы, отъ головы до пятокъ,
На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ.
Извольте посмотрѣть на нашу молодежь:
На юношей, сынковъ и внучатъ:
Журимъ мы ихъ, а если разберешь—
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!
А наши старички? Какъ ихъ возьметъ задоръ,
Засудятъ о дѣлахъ... что слово—приговоръ.
Вѣдь столбовые всѣ; въ усъ никому не дуютъ
И о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
Что еслибъ кто подслушалъ ихъ,—бѣда!
Не то, чтобъ новизны вводили—никогда!
Спаси насъ, Боже! Нѣтъ! А придерутся
Къ тому, къ сему, а чаще ни къ чему,
Поспорятъ, пошумятъ... и разойдутся.
Прямые канцлеры въ отставку по уму.
Я вамъ скажу: знать время не приспѣло,
Но что безъ нихъ не обойдется дѣло.
А дамы? Сунься кто, попробуй, овладѣй!
Судьи всему, вездѣ; надъ ними нѣтъ судей;
За картами, когда возстанутъ общимъ бунтомъ,—
Дай Богъ терпѣнія! Вѣдь самъ я былъ женатъ!
Скомандовать велите передъ фрунтомъ!
Присутствовать пошлите ихъ въ сенатъ!
Прина Васильевна! Лукерья Алексѣевна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерія Андревна!
А дочекъ кто видалъ,—всякъ голову повѣсь!
Его величество король былъ прусскій здѣсь:
Дивился не путемъ московскимъ онъ дѣвицамъ,—
Ихъ благонавію, не лицамъ.
И точно!—Можно ли воспитаннѣе быть?
Умѣютъ же себя онѣ принарядить
Тафтицей, бархатцемъ и дымкой;
Словечка въ простотѣ не скажутъ, все съ ужимкой.

Французскіе романы вамъ поютъ
И верхнія выводятъ нотки!
Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ:
А потому, что патріотки....
Рѣшительно скажу: едва
Другая съищется столица, какъ Москва!

С к л о з у б ь.

По моему сужденію,
Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенію.

Ф а м у с о в ь.

Не поминайте намъ! ужъ мало ли крестятъ
Съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,
Дома и все—на новый ладъ.

Ч а ц к і й.

Дома новы, но предрасудки стары.
Порадуйтесь: не истребить
Ни годы ихъ, ни моды, ни пожары.

Ф а м у с о в ь, Ч а ц к о м у.

Эй, завяжи на память узелокъ!
Просилъ я помолчать — не велика услуга. (Скалозубу).
Позвольте, батюшка, вотъ-съ Чацкаго, мнѣ друга,
Авдрея Ильича покойнаго, сынокъ;
Не служить, — то есть, въ томъ онъ пользы не находить;
Но захоти, такъ былъ бы дѣловой;
Жаль, очень жаль: онъ малый съ головой
И славно пишетъ, переводить...
Нельзя не пожалѣть, что съ эдакимъ умомъ...

Ч а ц к і й.

Нельзя ли пожалѣть о комъ-нибудь другомъ:
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ!

Ф а м у с о в ь.

Не я одинъ — всѣ такъ же осуждаютъ.

Ч а ц к і й.

А судьбы кто?... За древностію лѣтъ,
Къ свободной жизни ихъ вражда непримирима:
Сужденія черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Временъ очаковскихъ и покоренья Крыма.
Всегда готовые къ журьбѣ,
Поютъ все пѣснь одну и ту же,

Не замѣчая о себѣ:

Что старѣе, то хуже.

Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительствомъ богаты?
Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
Великолѣпные соорудя палаты,
Гдѣ разливаются въ пирахъ и мотовствѣ
И гдѣ не истребить кліенты-иностранцы
Прошедшаго житя подлѣйшія черты!
Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
Обѣды, ужины и танцы?
Не тотъ ли, — вы къ кому меня, еще съ пленѣмъ,
Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ
Дитей возили на поклонъ, —
Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ?

Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И жизнь, и честь его неразъ спасали; вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ борзыхъ три собаки!
Или — вонъ тотъ еще, который, для затѣи,
На крѣпостной балетъ согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей?
Самъ погруженъ умомъ въ зефирахъ и амурахъ,
Заставилъ и Москву дивиться ихъ красѣ;
Но кредиторомъ тѣмъ не согласилъ къ отстрочкѣ:
Амуры и зефиры всѣ
Распроданы поодиночкѣ!

Вотъ тѣ, которые достигли до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы на безлюдь!
Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!

Теперь, пускай, изъ насъ одинъ,
Изъ молодыхъ людей, найдется врагъ исканій:
Не требуя ни мѣсть, ни повышенья въ чинъ,
Въ науки онъ вперить умъ, алчущій познаній,
Или въ душѣ его самъ Богъ возбудитъ жаръ
Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ, —

Они тотчасъ: разбой! пожаръ!
И прослывешь у нихъ мечтателемъ опаснымъ!
Мундиръ! одинъ мундиръ! Онъ, въ прежнемъ ихъ быту,
Когда-то укрывалъ — расшитый и красивый —
Ихъ слабодушіе, разсудка нищету.

И намъ за ними въ путь счастливый?
И въ женахъ, въ дочеряхъ къ мундиру та же страсть.
Я самъ къ нему давно ль отъ нѣжности отсекся?
Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество не впасть;

Но ктобъ тогда за всѣми не увлекся?
Когда изъ гвардіи, иные отъ Двора,

Сюда наврема прѣвжали:
Кричали женщины — ура!
И въ воздухъ чепчики бросали!

Ф а м у с о в ъ, *про себя.*

Ужъ втянетъ онъ меня въ бѣду! (*Громко.*)
Сергѣй Сергѣичъ! я пойду
И буду ждать васъ въ кабинетѣ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VI.

СКАЛОЗУБЪ и ЧАЦКІЙ.

С к а л о з у б ъ,

Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ,
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы

Къ любимцамъ, къ гвардіи, къ гвардейцамъ, къ гвардіонцамъ:

Ихъ золотцу, шитью — дивятся будто солнцамъ!

А въ первой арміи когда отстаи? въ чемъ?

Все такъ прилажено, и талы всѣ такъ узки,

И офицеровъ вамъ начтемъ,

Что даже говорятъ иные по-французски!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тъ же, С О Ф Ъ Я и Л И З А.

С о ф ѣ я, *бѣжитъ къ окну.*

Ахъ, Боже мой! упалъ! убили!

Ч а ц к і й.

Кто?

Кто это?!

С к а л о з у б ъ.

Съ кѣмъ бѣда!

Чацкій.

Она мертва отъ страху!

Скалозубъ.

Да кто? Откудава?

Чацкій.

Ушибся обо что?

Скалозубъ.

Ужъ не старикъ ли нашъ далъ маху?

Лиза, *хлопочетъ около барышни.*

Кому назначено-съ, не миновать судьбы!
Молчаливъ на лошадь садился: ногу въ стремя,

А лошадь на дыбы;

Онъ объ землю — и прямо въ темя!

Скалозубъ.

Поводья затянулъ; ну, жакій же ѣздокъ!
Взглянуть, какъ треснулся онъ: грудью или въ богъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тъ же, безъ СКАЛОЗУБА.

Чацкій.

Помочь ей чѣмъ, скажи скорѣе?

Лиза.

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ.

Чацкій бѣжитъ и приноситъ воду. Все слѣдующее эпизодоса, — до того, какъ очнется Софья).

Лиза.

Стаганъ налейте.

Чацкій.

Ужъ налить....

Шнуровку отпусти вольнѣ,
Виски ей укусомъ потри,
Опрыскивай водой! смотри:
Свободнѣ дыханье стало....
Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опахало.

Чацкий.

Гляди въ окно:

Молчалинъ на ногахъ давно; —
Бездѣлица ее тревожить.

Лиза.

Да-съ, барышнинъ несчастливъ нравъ.
Со стороны смотрѣть не можетъ,
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

Чацкий.

Опрыскивай еще водою,
Вотъ такъ, еще, еще...

Софья, съ глубокимъ вздохомъ.

Кто здѣсь со мною?

Я точно какъ во снѣ? (*Торопливо и зримо.*)

Гдѣ онъ? что съ нимъ? скажите мнѣ....

Чацкий.

Пускай себѣ сломилъ бы шею!
Васъ чуть-было не уморилъ.

Софья.

Убийственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ, васъ слышать нѣту силъ!

Чацкий.

Прикажете мнѣ за него терзаться?

Софья.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться!...

Чацкий.

Чтобъ оставались вы безъ помощи, одинѣ?

Софья.

На что вы мнѣ?

Да, правда: не свои бѣды — для васъ забавы;

Отецъ родной убейся — все равно!

(*Лизъ.*)

Пойдемъ туда, бѣжимъ!...

Лиза, отводитъ ее въ сторону.

Опомнитесь! куда вы?

Онъ живъ, здоровъ, смотрите здѣсь въ окно.
(*Софья высовывается въ окно.*)

Чацкій.

Смятенье! обморокъ! поспѣшности! гнѣвъ испуга!...

Такъ можно только ощущать,

Когда лишаемся единственнаго друга!

Софья.

Сюда идутъ! Руки не можетъ онъ поднять!...

Чацкій.

Желалъ бы съ нимъ убиться....

Лиза.

Для компаньи?

Софья.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тъ же, СКАЛОЗУБЪ и МОЛЧАЛИНЪ, съ подвязанной рукою.

Скалозубъ.

Воскресъ и невредимъ! рука

Ушиблена слегка;

А впрочемъ все фальшивая тревога.

Молчалинъ.

Я васъ перепугалъ; простите, ради Бога!

Скалозубъ.

Ну! я не зналъ, что будетъ изъ того

Вамъ irritація; — опрометью вбѣжали,

Мы вдрогнули, вы въ обморокъ упали, —

И что жъ? весь страхъ изъ ничего!

Софья, *не глядя ни на кого.*

Ахъ! очень вижу: изъ пустога, —

А вся еще теперь дрожу.

Чацкій, *про себя.*

Съ Молчалинымъ — ни слова!

Софья, *попрежнему.*

Однако о себѣ скажу,

Что не труслива: такъ, бываетъ,
Карета свалится; поднимуть — я опять
Готова съизнова скакать;
Но всё малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ;
Хоть нѣтъ великаго несчастья оттого,
Хоть незнакомый мнѣ, до этого нѣтъ дѣла....

Чацкій, про себя.

Прощенья просить у него,
Что равъ о комъ-то пожагѣла!

Скаловузь.

Позвольте, расскажу вамъ вѣсть:
Княгиня Ласова какая-то здѣсь есть,
Наѣздница, вдова, — но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ, —
На дняхъ расшиблась впухъ:
Жокей не поддержалъ, считалъ онъ видно мухъ.
И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа;
Теперь ребра недостаетъ,
Такъ для поддержки ищетъ мужа.

Софья.

Ахъ, Александръ Андреичъ, вотъ,
Явитесь вы вполне великодушны:
Къ несчастью ближняго вы такъ неравнодушны!

Чацкій.

Да-съ, это я сейчасъ явилъ
Моимъ усерднѣйшимъ стараньемъ,
И прысканьемъ, и оттираньемъ....
Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ. (*Береть шляпу и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же, кромѣ ЧАЦКАГО.

Софья.

Вы вечеромъ къ намъ будете?

Скаловузь.

Какъ рано?

Софья.

Пораньше. Съѣдутся домашніе друзья

Потанцовать подь фортепяно.

Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.

Скалозубъ.

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я обѣщался,
Откланяться.

Софья.

Прощайте.

Скалозубъ, *жметъ руку Молчалиму.*

Вашъ слуга! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ XI.

СОФЬЯ, МОЛЧАЛИНЪ и ЛИЗА.

Софья.

Молчалинъ! Какъ во мнѣ разсудокъ цѣль остался!

Вѣдь знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!

Зачѣмъ же ей играть — и такъ неосторожно!

Скажите, что у васъ съ рукой?

Не дать ли капель вамъ? Не нуженъ ли покой?

Пошлите къ доктору: пренебрегать не должно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязалъ, не больно мнѣ съ тѣхъ поръ.

Лиза.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ;

И еслибъ не къ лицу, не нужно бъ перевязки.

А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки:

На смѣхъ, того гляди, подыметъ Чацкѣй васъ,

И Скалозубъ, какъ свой хохоль закрутить,

Разскажетъ обморокъ, прибавить сто прикрасъ;

Шутить и онъ гораздъ: вѣдь нынче кто не шутить!

Софья.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?

Хочу — люблю, хочу — скажу.

Молчалинъ! будто я себя не принуждала?

Вошли вы — слова не сказала;

При нихъ не смѣла я дохнуть,

У васъ спросить, на васъ взглянуть!

Молчалинъ.

Нѣтъ, Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны.

Софья.

Откуда скрытность почерпнуть?
Готова я была въ окошко къ вамъ спрыгнуть.
Да что мнѣ до кого? до нихъ? до всей вселенной?...
Смѣшно? — пусть шутятъ ихъ! Досадно? — пусть бранятъ!

Молчалинъ.

Не повредила бы намъ откровенность эта.

Софья.

Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчалинъ.

Ахъ, злые языки страшище пистолета!

Лиза.

Сидятъ они у батюшки теперь:

Вотъ кабы вы порхнули въ дверь
Съ лицомъ веселымъ, беззаботно....
Когда намъ скажутъ, что хотимъ,
Куда какъ вѣрится охотно!
И Александръ Андреичъ.... съ нимъ
О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ
Поразвернитесь-ка въ разказахъ: —
Улыбочка и пара словъ....
А кто влюбленъ, — на все готовъ.

Молчалинъ.

Я вамъ совѣтовать не смѣю. (*Цѣлуетъ руку Софью*)

Софья.

Хотите вы? пойду любезничать сквозь слезъ
Боюсь, что выдержать притворства не сумѣю....
Зачѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ XII.

МОЛЧАЛИНЪ и ЛИЗА.

Молчалинъ.

Веселое созданье ты, живое!

Лиза.

Прошу пустить: и безъ меня васъ двое.

Молчалинъ.

Какое личико твое!

Какъ я тебя люблю!

Лиза.

А барышню?

Молчалинъ.

Ее —

По должности; тебя.... (*Хочетъ ее обнять*).

Лиза.

Отъ скуки?

Прошу, подальше руки!

Молчалинъ.

Есть у меня вещицы три:

Есть туалетъ — прехитрая работа!

Снаружи зеркальце и зеркальце внутри;

Кругомъ все прорѣзь, позолота;

Подушечка, изъ бисера узоръ,

И перламутровый приборъ:

Игольничекъ и ноженки — какъ милы!

Жемчуженки, растертыя въ бѣлила!

Помада есть для губъ и для другихъ причинъ;

Съ духами сткляночки: резѣда и жасминъ.

Лиза.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы.

Скажите лучше, почему

Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?

Молчалинъ.

Сегодня боленъ я, обвязки не сниму;

Приди въ обѣдъ, побудь со мною —

Я тайну всю тебѣ открою. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ЛИЗА и СОФЬЯ.

Софья.

Была у батюшки, тамъ нѣту никого.

Сегодня я больна и не пойду обѣдать;

Сходи къ Молчалину и позови его,

Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать. (*Уходитъ къ себѣ въ комнату*).

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ЛИЗА, одна.

Ну, люди въ здѣшной сторонѣ:
Она къ нему, а онъ ко мнѣ!
А я.... одна лишь я любви до смерти трушу....
А какъ не полюбить буфетчика Петрушу!

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНИЕ I.

ЧАЦКІЙ, потомъ СОФЬЯ.

Ч а ц к і й.

Дождусь ея и вынужу признание:
Кто наконецъ ей милъ? Молчалинъ? Скалозубъ?...
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ!....
Жалчайшее созданье!
Ужъ развѣ поумнѣлъ?.. А тотъ —
Хрипунъ, давленникъ, фаготъ,
Созвѣздіе маневровъ и мазурки!
Судьба любви — играть ей въ жмурки!
А мнѣ... (*Входитъ Софья*).

Вы здѣсь? Я очень радъ!
Я этого желалъ!...

С о ф ѣ я, *про себя*.

И очень не попадѣ.

Ч а ц к і й.

Конечно, не меня искали?

С о ф ѣ я.

Я не искала васъ.

Ч а ц к і й.

Дознаться мнѣ нельзя ли.
Хоть и не кстати, нужды вѣтъ, —
Кого вы любите?

С о ф ѣ я.

Ахъ, Боже мой, весь свѣтъ!

Ч а ц к и й.
Кто больше вамъ милъ?

С о ф ѣ я.
Есть многіе родные...

Ч а ц к и й.
Всѣ болѣе меня?

С о ф ѣ я.
Иные!...

Ч а ц к и й.
И я чего хочу, когда все рѣшено?
Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно!

С о ф ѣ я.
Хотите ль знать вы истины два слова?
Малѣйшая въ комъ странность чуть видна...
Веселость ваша не скромна —
У васъ тотчасъ ужъ острота готова:
А сами вы...

Ч а ц к и й.
А самъ? не правда ли, смѣшонъ?
С о ф ѣ я.

Да, грозный взглядъ и рѣзкій тонъ...
И этихъ въ васъ особенностей бездна.
А надъ собой гроза куда не бесполезна!

Ч а ц к и й.
Я страненъ? А не страненъ кто жъ?
Тотъ, кто на всѣхъ глупцовъ похожъ —
Молчалинъ, напримѣръ?

С о ф ѣ я.
Примѣры мнѣ не новы;
Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить готовы;
А я, чтобъ не мѣшать, отсюда удалюсь.

Ч а ц к и й *удерживаетъ ее*.
Постойте-же! (*Въ сторону*). Разъ въ жизни притворюсь. (*Громко*).

Оставьте мы эти пренья.
Передъ Молчалинымъ не правъ я, виноватъ;
Быть можетъ, онъ не то, что три года назадъ;
Есть на землѣ такіа превращенья

Правлений, климатовъ, и нравовъ, и умовъ;
Есть люди важные — слыли за дураковъ:
Иной по арміи, иной плохимъ поэтомъ,
Иной... боюсь назвать, но признано всѣмъ свѣтомъ —
Особенно въ послѣдніе года —

Что стали умны хоть куда.

Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, геній смѣлый;
Но есть ли въ немъ та страсть, то чувство, пылкость та,

Чтобъ кромѣ васъ ему міръ цѣлый
Казался прахъ и суета?

Чтобъ сердца каждое биенье
Любовью ускорялось къ вамъ?

Чтобъ мыслямъ были всѣмъ и всѣмъ его дѣламъ
Душою — вы, вамъ угождение?

Самъ это чувствую, сказать я не могу;

Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуется, бѣситъ,

Не пожелалъ бы я и личному врагу....

А онъ?.. смолчить и голову повѣсить!

Конечно, смиренъ, — всѣ такіе не рѣзвы;

Богъ знаетъ, въ немъ какая тайна скрыта;

Богъ знаетъ, за него что выдумали вы,

Чѣмъ голова его вѣкъ не была набита!

Быть можетъ, качество вашихъ тьму,

Любуясь имъ, вы придали ему.

Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ: вы во сто разъ грѣшнѣе....

Нѣтъ, нѣтъ! пускай уменъ, часъ отъ часу умнѣе;

Но васъ онъ стобитъ ли? Вотъ вамъ одинъ вопросъ!

Чтобъ равнодушиѣ мнѣ понести утрату.

Какъ челоуѣку вы, который съ вами взросъ,

Какъ другу вашему, какъ брату,

Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ!

Потомъ

Отъ сумасшествия могу я остеречься:

Пущусь подальше — простить, охолодѣть,

Не думать о любви! — Тамъ буду я умѣть

Теряться по свѣту, забытья и развлечься!...

Со ф ѣ я, про себя.

Вотъ нехотя съ ума свела! (Вслухъ)

Что притворяться?

Молчалинъ давеча могъ безъ руки остаться:

Я живо въ немъ участие приняла;

А вы, случась на эту пору,
Не позаботились расчесть,
Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору.
Но, можетъ, истина въ догадкахъ вашихъ есть,
И горячо его беру я подъ защиту:

Зачѣмъ же быть, скажу вамъ напрямикъ,
Въ презрѣнны къ людямъ такъ нескрыту,
Что и смирнѣйшему пощадь вѣтъ?... Чего!
Случись кому назвать его, —

Градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить — и вѣкъ шутить! Какъ васъ на это ставеть?

Ч а ц к и й.

Ахъ, Боже мой! неужли я изъ тѣхъ,
Которыхъ цѣль всей жизни — смѣхъ?
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю;
А чаще съ ними я скучаю.

С о ф ѣ я.

Напрасно это вы относите къ другимъ:
Молчаливъ вамъ наскучилъ бы едвали,
Когда бъ сошлись короче съ нимъ.

Ч а ц к и й, *съ жаромъ.*

Зачѣмъ же *вы* его такъ коротко узнали?

С о ф ѣ я.

Я не старалась: Богъ насъ свелъ.
Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домѣ приобрѣлъ.
При батюшкѣ три года служить;
Тотъ часто безъ-толку сердить, —

А онъ безмолвіемъ его обезоружить,
Отъ доброты души простить.

А между прочимъ

Веселостей искать бы могъ, —
Пичуть: отъ старичковъ не ступить за порогъ!
Мы рѣзвимся, хохочемъ;
Онъ съ ними цѣлый день: засядетъ — радъ не радъ,
Играетъ....

Ч а ц к и й.

Цѣлый день играетъ!
Молчить, когда его бранять....

(Въ сторону).

Она его не уважаетъ.

Софья.

Конечно, нѣтъ въ немъ этого ума,
Что гений для иныхъ, а для иныхъ чума, —
Который скорь, блестящъ и скоро опротивить,
Который свѣтъ ругаетъ наповалъ,
Чтобъ свѣтъ объ немъ хоть что-нибудь сказалъ....
Да эдакій ли умъ семейство осчастливить?

Чацкій.

Сатира и мораль — смыслъ этого всего!
(*Въ сторону*).

Она не ставитъ въ грошъ его!

Софья.

Чудеснѣйшаго свойства
Онъ, наконецъ: уступчивъ, скромнень, тихъ,
Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
И на душѣ проступковъ никакихъ;
Чужихъ и вкривь, и вкось не рубить...
Вотъ я за что его люблю!

Чацкій, *въ сторону*.

Шалить! она его не любитъ.

(*Вслухъ*)

Доковчить я вамъ пособлю
Молчалина изображение.
Но Скалозубъ? вотъ заглядѣнье!
За армию стоитъ горой....
И прямяною стана,
Лицомъ и голосомъ — герой.....

Софья.

Не моего романа.

Чацкій.

Не вашего? Кто разгадаетъ васъ!

ЯВЛЕНИЕ II.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ и ЛИЗА.

Лиза, *шопотомъ*.

Сударыня! за мной сейчасъ
Къ вамъ Алексѣй Степанычъ будетъ.

Софья.
Простите,—надобно идти мнѣ поскорѣй....
Чацкій.
Куда?
Софья.
Къ приймахеру.
Чацкій.
Богъ съ нимъ!
Софья.
Щипцы простудить.
Чацкій.
Пускай себѣ....
Софья.
Нельзя: ждемъ на вечеръ гостей.
Чацкій.
Богъ съ вами! остаюсь опять съ моей загадкой....
Однако дайте мнѣ зайти, хотя украдкой,
Къ вамъ въ комнату на нѣсколько минутъ.
Тамъ стѣны, воздухъ—все пріятно;
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминаніемъ объ томъ, что невозвратно!
Не засижусь: войду,—всего минуты двѣ....
Потомъ, подумайте: членъ Англійскаго клуба,
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.
(Софья пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается; за
нею и Лиза.)

ЯВЛЕНИЕ III.

ЧАЦКІЙ, потомъ МОЛЧАЛИНЪ.

Чацкій.
Ахъ, Софья! неужли Молчалинъ избранъ ей!
А чѣмъ не мужъ? ума въ немъ только мало;
Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума не доставало?
Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румянецъ есть....
(Молчалинъ входитъ.)

Вотъ онъ—на дыпочкахъ и не богатъ словами.
Какою ворожкой умѣлъ къ ней въ сердце влѣзть?

(Обращается къ нему).

Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя нынче? безъ печали?

Молчалинъ.

По прежнему-съ.

Чацкий.

А прежде какъ жилали?

Молчалинъ.

День за день—нынче какъ вчера.

Чацкий.

Къ перу отъ картъ и къ картамъ отъ пера?
И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

Молчалинъ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по архивамъ,
Три награжденья получилъ.

Чацкий.

Ваманили почести и знатность?

Молчалинъ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ.

Чацкий.

У васъ?

Молчалинъ.

Два-съ:

Умѣренность и аккуратность.

Чацкий.

Чудеснѣйшіе два! и стоятъ нашихъ всѣхъ!

Молчалинъ.

Вамъ не дались чины? по службѣ не успѣхъ?

Чацкий.

Чины людьми даются,

А люди могутъ обмануться.

Молчалинъ.

Какъ удивлялись мы!

Чацкий.

Какое жъ диво тутъ?

Молчалинъ.

Жагѣли васъ.

Чацкий.

Напрасный трудъ!

Молчалинъ.

Татьяна Юрьевна разсказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ министрами про вашу связь,
Потомъ разрывъ....

Чацкий.

Ей почему забота?

Молчалинъ.

Татьянѣ Юрьевнѣ?

Чацкий.

Я съ нею не знакомъ.

Молчалинъ.

Съ Татьяной Юрьевной?

Чацкий.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались.
Слыхагъ, что вздорная....

Молчалинъ.

Да это, полно, та ли-съ?

Татьяна Юрьевна!... извѣстная... притомъ
Чиновные и должностные
Всѣ ей друзья и всѣ родные!
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хотъ разъ бы сѣздить вамъ....

Чацкий.

На что же?

Молчалинъ.

Такъ... Частенько тамъ
Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣтимъ.

Чацкий.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.

Молчалинъ.

Какъ обходительна, добра, мила, проста!

Балы даетъ, нельзя богаче,
Отъ Рождества и до поста
И лѣтомъ праздники на дачѣ....
Ну, право, что-бы вамъ въ Москвѣ у насъ служить...
И награжденья брать, и весело пожить!

Чацкій.

Когда въ дѣлахъ — я отъ веселій прячусь;
Когда дурачиться — дурачусь;
А смѣшивать два эти ремесла
Есть тьма искусниковъ, — я не изъ ихъ числа.

Молчалинъ.

Простите. Впрочемъ, тутъ не вижу преступленья;
Вотъ самъ Ома Омичъ.... знакомъ онъ вамъ?

Чацкій.

Ну, что жь?

Молчалинъ.

При трехъ министрахъ былъ начальникъ отдѣленья,
Переведенъ сюда....

Чацкій.

Хорошъ!
Пустѣйшій человекъ изъ самыхъ безтолковыхъ!

Молчалинъ.

Какъ можно? Слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ!
Читали вы?

Чацкій.

Я глупостей не чтецъ,
А пуще образцовыхъ.

Молчалинъ.

Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть.
Не сочинитель я....

Чацкій.

И по всему замѣтно.

Молчалинъ.

Не смѣю моего сужденья произнесть....

Чацкій.

Зачѣмъ же такъ секретно?

Молчалинъ.

Въ мои гѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Чацкій.

Помигите: мы съ вами не ребята!
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

Молчалинъ.

Вѣдь надобно жъ зависѣть отъ другихъ.

Чацкій.

Зачѣмъ же надобно?

Молчалинъ.

Въ чинахъ мы небольшихъ.

Чацкій, *почти громко.*

Съ такими чувствами, съ такой душою —
Любимъ!... Обманщица, смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вечеръ; всѣ двери настежь, кромѣ двери въ спальню Софьи. Въ перспективѣ открывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ; слуги суетятся; одинъ изъ нихъ, главный, говоритъ:

Эй, Филька, Фомка! ну, ловчѣй!

Столы для картъ, мѣлъ, щетки и свѣчей! (*Стучится къ Софьѣ въ дверь.*)

Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:

Наталя Дмитриевна, и съ мужемъ; и къ крыльцу

Еще подѣхала карета. (*Расходятся; остается одинъ Чацкій.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ЧАЦКІЙ и НАТАЛЯ ДМИТРИЕВНА.

Наталя Дмитриевна.

Не ошибаюсь ли? — Онъ точно, по лицу.

Ахъ, Александръ Андреевъ, вы ли?

Чацкий.

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы;
Неужто такъ меня три года измѣнили?

Наталья Дмитриевна.

Я полагаю васъ далеко отъ Москвы.
Давно ли?

Чацкий.

Нынче лишь...

Наталья Дмитриевна.

Надолго?

Чацкий.

Какъ случится.

Однако кто, смотря на васъ, не подивится?
Поляе прежняго, похорошѣли страхъ;
Моложе вы, свѣжѣе стали;
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.

Наталья Дмитриевна.

Я замужемъ.

Чацкий.

Давно бы вы сказали!

Наталья Дмитриевна.

Мой мужъ прелестный мужъ; вотъ онъ сейчасъ войдетъ;
Я познакомлю васъ, хотите?

Чацкий.

Прошу.

Наталья Дмитриевна.

И знаю напередъ,

Что вамъ понравится. Взгляните и судите.

Чацкий.

Я вѣрю: онъ вамъ мужъ.

Наталья Дмитриевна.

О, нѣтъ-съ! не потому:

Самъ по себѣ, по праву, по уму,
Платонъ Михайлычъ мой единственный, безцѣнный!
Теперь въ отставку, былъ военный;
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,
Что съ храбростью его, съ талантомъ,

Когда бы службу продолжалъ,
Конечно былъ бы онъ московскимъ комендантомъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЧАЦКІЙ, НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА и ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Вотъ мой Платонъ Михайлычъ!

ЧАЦКІЙ.

Ба,

Другъ старій! Мы давно знакомы. Вотъ судьба!

Платонъ Михайловичъ.

Здорово, Чацкій, братъ!

ЧАЦКІЙ.

Платонъ любезный, славно!
Похвальный листъ тебѣ: ведешь себя исправно!

Платонъ Михайловичъ.

Какъ видишь, братъ:

Московский житель и женатъ.

ЧАЦКІЙ.

Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья?
Спокоенъ и лѣнивъ?

Платонъ Михайловичъ.

Нѣтъ, есть-таки занятя:

На флейтѣ я твержу дуэтъ
А-мольный....

ЧАЦКІЙ.

Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже!

Платонъ Михайловичъ.

Братъ, женишься — тогда меня вспомянь:
Отъ скуки будешь ты свистать одно и то же.

ЧАЦКІЙ.

Отъ скуки? Какъ? ужъ ты ей платишь дань?

Наталья Дмитриевна.

Платонъ Михайлычъ мой къ занятъямъ склонень разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперъ: къ ученьямъ и смограмъ,
Къ манежу... иногда скучаешь по утрамъ.

Чацкій.

А кто, любезный другъ, велить тебѣ быть празднымъ?
Въ полкъ! — эскадронъ дадутъ. Ты оберъ или штабъ?

Наталья Дмитриевна.

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень слабъ.

Чацкій.

Здоровьемъ слабъ? давно ли?

Наталья Дмитриевна.

Все ревматизмъ и головныя боли.

Чацкій.

Движенья болѣе! Въ деревню, въ теплый край;
Будь чаще на конѣ. Деревня лѣтомъ рай!

Наталья Дмитриевна.

- Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои погубить?

Чацкій.

Москву и городы!... ты чудакъ!

А помнишь прежнее?

Платонъ Михайловичъ.

Да, братъ, теперь не такъ!...

Наталья Дмитриевна.

Ахъ, мой дружокъ,

Здѣсь такъ свѣжо, что мѣчи нѣтъ!

Ты распахнулся весь и расстегнулъ жилетъ!

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!...

Наталья Дмитриевна.

Послушайся разочекъ,

Мой милый: застегнись скорѣй.

Платонъ Михайловичъ, *равнодушно*.

Сейчасъ.

Наталья Дмитриевна.

Да отойди подальше отъ дверей:
Сквозной тамъ вѣтеръ дуетъ сзади...

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!...

Наталья Дмитриевна.

Мой ангель, Бога ради,

Отъ двери дальше отойди!

Платонъ Михайловичъ, *глаза къ небу.*

Ахъ, матушка!

Чацкій.

Ну, Богъ тебя суди:

Ужъ точно сталъ не тотъ въ короткое ты время!

Не въ прошломъ ли году, въ концѣ,

Въ полку тебя я зналъ? лишь утро, ногу въ стремя —

И носишься на борзомъ жеребцѣ;

Осенній вѣтеръ дуй хоть спереди, хоть съ тыла.

Платонъ Михайловичъ, *со вздохомъ.*

Эхъ, братецъ! славное тогда житье-то было.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тъ же, КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ и КНЯГИНЯ съ шестью дочерьми.

Наталья Дмитриевна, *тоненькимъ золоскомъ.*

Князь Петръ Ильичъ, княгиня! Боже мой!

Княжна Зизи! Мими! *(Громкія лобызанія; потомъ усаживаются и осматриваютъ одна другую съ головы до ногъ.)*

1. Княжна.

Какой фасонъ прекрасный!

2. Княжна.

Какія складочки!

1. Княжна.

Обшито фалбарой.

Наталья Дмитриевна.

Нѣтъ, если бъ видѣли мой тюрюрю атласный!

3. Княжна.

Какой эшарпъ cousin миѣ подарилъ!

4. Княжна.

Ахъ, да, — барежевый!

5. Княжна.

Ахъ, прелесты!

6. Княжна.

Ахъ, какъ миль!

Княгиня.

Тсъ! Кто это въ углу, вошли мы, поклонился?

Наталя Дмитриевна.

Пріѣзжій, Чапкій.

Княгиня.

От-став-ной?

Наталя Дмитриевна.

Да, путешествовалъ, недавно воротился.

Княгиня.

И холо-стой?

Наталя Дмитриевна.

Да, не женатъ.

Княгиня.

Князь! Князь! сюда! — живѣе!

Князь, *обращаетъ къ ней слуховую трубку.*

О! хмъ!

Княгиня.

Къ намъ на вечеръ, въ четвергъ, проси скорѣ
Натали Дмитриевны знакомаго: вотъ онъ.

Князь.

И! хмъ! *(Оправляется, вѣтся около Чапкою и покашливаетъ.)*

Княгиня.

Вотъ то-то, дѣтки:

Имъ балъ, а батюшка таскайся на поклонъ!

Танцовщики ужасно стали рѣдки!...

Онъ камеръ-юнкеръ?

Наталя Дмитриевна.

Нѣтъ!

Княгиня.

Богатъ?

Наталя Дмитриевна.

О, нѣтъ!

Княгиня, громко, что-есть-мѣчи.

Князь! князь! назадъ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ же и ГРАФИНИ ХРЮМИНЫ, БАБУШКА и ВНУЧКА.

Графиня внучка.

Ахъ! grand'maman! ну кто такъ рано прѣзжаетъ?

Мы первыя. *(Пропадаетъ въ боковую дверь.)*

Княгиня.

Вотъ насъ честить!

Вотъ первая — а насъ за никого считаетъ?

Зла: въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ; ужъ Богъ ее простить!

Графиня внучка, *вернувшись, направляетъ на Чацкого двойной лорнетъ.*

Мсѣ Чацкій, вы въ Москвѣ? Какъ были, все такіе?

Чацкій.

На что мѣняться мнѣ!

Графиня внучка.

Вернулись холостые?

Чацкій.

На комъ жениться мнѣ!

Графиня внучка.

Въ чужихъ краяхъ на комъ?

О! нашихъ тѣма, безъ дальнихъ справокъ,

Тамъ женятся и насъ дарятъ родствомъ

Съ искусницами модныхъ лавокъ.

Чацкій.

Несчастные! должны упреки несть

Отъ подражательницъ модисткамъ

За то, что смѣли предпочесть

Оригиналы спискамъ.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и множество другихъ гостей. Между прочими ЗАГОРЬЦКІЙ. Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. СОФЬЯ выходитъ отъ себя. Всѣ къ ней навстрѣчу.

Графиня внучка.

Eh, bonsoir! vous voilà! jamais trop diligente!
Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente!

Загорьцкій.

На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

Софья.

Нѣтъ.

Загорьцкій.

Позвольте вамъ вручить. Напрасно бы кто взялся
Другой вамъ услужить; зато

Куда я не кидался? .

Въ контору — все взято;

Къ директору — онъ мнѣ пріятель —

Съ зарей въ шестомъ часу: и кстати ль?

Ужъ съ вечера никто достать не могъ.

Къ тому, къ сему — всѣхъ сбиль я съ ногъ.

И этотъ наконецъ похитилъ уже силой

У одного — старикъ онъ хилый,

Мнѣ другъ, извѣстный домохозяинъ:

Пусть дома просидитъ въ покоѣ!

Софья.

Благодарю васъ за билетъ,

А за старанье вдвое.

(Являются еще кое-какіе; между тѣмъ Загорьцкій отходитъ къ мужчинамъ.)

Загорьцкій.

Шатонъ Михайлычъ!

Шатонъ Михайловичъ:

Прочь!

Поди ты къ женщинамъ, лги имъ и ихъ морочь;

Я правду о тебѣ поразкажу такую,

Что хуже всякой лжи. Вотъ, братъ *(Чацкому)*, рекомендую:

Какъ ѿдакихъ людей учтивѣ зовуть,
Нѣжиѣ? Человѣкъ онъ свѣтскій, —
Отъявленный мошенникъ, плутъ:

Антонъ Антонычъ Загорѣцкій!

При немъ остерегись: переносить гораздъ!
И въ карты не садись: продастъ!

Загорѣцкій.

Оригиналъ! брюзгливъ, а безъ малѣйшей злобы.

Чацкій.

И оскорбляться вамъ смѣшно бы.

Окромѣ честности есть множество отрадъ:

Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарять.

Платонъ Михайловичъ.

Охъ, нѣтъ, братецъ! у насъ ругаютъ

Вездѣ, а всюду принимаютъ. *(Загорѣцкій мѣ-
шается въ толпу.)*

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же и ХЛѢСТОВА:

Хлѣстова.

Легко ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница!... Мученье!

Часъ битый фхала съ Покровки, силы нѣтъ! ,

Ночь — свѣта преставленья!

Отъ скуки я взяла съ собой

Арапку-дѣвку, да собачку:

Вели ихъ накормить ужо, дружочекъ мой;

Отъ ужина сошли подачку.

Княгиня, здравствуйте! *(Садится.)* Ну, Софьюшка, мой другъ,

Какая у меня арапка для услугъ!

Курчавая! горбомъ лопатки!

Сердигая! всѣ кошечьи ухватки!

Да какъ черна! да какъ страшна!

Вѣдь создалъ же Господь такое племя!

Чортъ сущій! Въ дѣвичьей она...

Позвать ли?

Софья.

Нѣтъ-съ, въ другое время.

Хлѣстова.

Представь: ихъ какъ звѣрей выводятъ напоказъ,
Я слышала... тамъ... городъ есть турецкій....

А знаешь ли, кто мнѣ припасъ?

Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій. *(Онъ выставляется
впередъ.)*

Лгунишка онъ, картежникъ, воръ; *(Загорѣцкій исче-
заетъ.)*

Я отъ него было и двери на запоръ, —
Да мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Прасковѣ
Двоихъ арапченковъ на ярмаркѣ досталъ:
Купилъ онъ, говоритъ, — чай въ карты сплutowалъ;
А мнѣ подарочекъ: дай Богъ ему здоровья!

Чацкій, съ хохотомъ, Платону Ми-
хайловичу.

Не поздоровится отъ эдакихъ похвалъ!
И Загорѣцкій самъ не выдержалъ: пропалъ.

Хлѣстова.

Кто этотъ весельчакъ? изъ званія какого?

Софья.

Вотъ этотъ? Чацкій.

Хлѣстова.

Ну, а что нашель смѣшнаго?

Чему онъ радъ? какой тутъ смѣхъ?

Надъ старостью смѣяться грѣхъ!

Я помню, ты дитей съ нимъ часто танцовала.

Я за уши его дирала, — только мало!

ЯВЛЕНИЕ XI.

Тѣ же и ФАМУСОВЪ.

Фамусовъ, *промогласно.*

Ждемъ князь-Петръ-Ильича,
А князь ужъ здѣсь! а я забился тамъ въ портретной....

Гдѣ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣичъ? а?

Нѣтъ; кажется, что нѣтъ: онъ человекъ замѣтный.

Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ!

Хлѣстова.

Творецъ мой! оглушилъ: звончѣ всякихъ трубъ!

ЯВЛЕНИЕ XII.

Тъ же и СКАЛОЗУБЪ; потомъ МОЛЧАЛИНЪ.

Ф а м у с о в ъ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали!
А мы васъ ждали, ждали, ждали.
(Подводитъ къ Хлѣстовой.)

Моя невѣстуха, кторой ужъ давно
Объ васъ говорено.

Х л ѣ с т о в а, сидя.

Вы прежде были здѣсь... въ полку... въ томъ... гренадерскомъ?

С к а л о з у б ъ, басомъ.

Въ его высочества, хотите вы сказать,
Новоземлянскомъ мушкатерскомъ?

Х л ѣ с т о в а.

Не мастерица я полки-то различать.

С к а л о з у б ъ.

А форменныя есть отлички:

Въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички.

Ф а м у с о в ъ.

Пойдемъ-те, батюшка; тамъ васъ я насмѣшу:
Курьбанный вистъ у насъ. За нами, князь, прошу.
(Ею и князя уводитъ съ собою.)

Х л ѣ с т о в а.

Ухъ! я точнѣхонько избавилась отъ петли.

Вѣдь полу-умный твой отецъ:

Дался ему трехъ сажень удалецъ,

Знакомить, не спросясь, пріятно ли намъ, вѣтъ ли!

М о л ч а л и н ъ, подаетъ ей карту.

Я вашу партію составилъ: мосьѣ Коку,

Ома Фомичъ и я.

Х л ѣ с т о в а, встаетъ.

Спасибо, мой дружокъ!

М о л ч а л и н ъ.

Вашъ спицъ— прелестный спицъ: не болѣе наперстка;
Я гладилъ все его: какъ шелковая шерстка!

Хлѣстова.

Спасибо, мой родной!
(Уходитъ; за ней Молчаливъ и многіе другіе.)

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ и нѣсколько постороннихъ лицъ, которые въ продолженіе сцены расходятся.

Чацкій.

Ну, тучу разогналъ....

Софья.

Нельзя ль не продолжать?

Чацкій.

Чѣмъ васъ я напугалъ?

За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью,
Хотѣлъ я похвалить.

Софья.

А кончили бы злостью!

Чацкій.

Сказать вамъ, что я думалъ? вотъ:
Старушки всѣ народъ сердитый, —
Не худо, чтобъ при нихъ служникъ знаменитый
Тутъ былъ какъ громовой отводъ.
Молчаливъ!—Кто другой такъ мирно все уладить?
Тамъ моську во-время погладить!
Тутъ въ-пору карточку вотреть!
Въ немъ Загорѣцкій не умереть.
Вы давеча его мнѣ исчисляли свойства,
Но многія забыли, — да?

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ XIV.

СОФЬЯ, потомъ Г. Н.

Софья, про себя.

Ахъ, этотъ человѣкъ всегда

Причиной мнѣ ужаснаго разетройства!
Унизить радъ, кольнуть: завистливъ, гордъ и золъ!

Г. N., *подходить.*

Вы въ размышленъи?

Софья.

Объ Чацкомъ.

Г. N.

Какъ его нашли по возвращеньи?

Софья.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. N.

Ужель съ ума сошелъ!

Софья, *помолчавши.*

Не то, чтобы совсѣмъ....

Г. N.

Однако есть примѣты?

Софья, *смотря на него пристально.*

Мнѣ кажется.

Г. N.

Какъ можно, въ эти лѣта!

Софья.

Какъ быть!

(Въ сторону.)

Готовъ онъ вѣрить!

А, Чацкій!... Любите вы всѣхъ въ шуты рядить,—

Угодно ль на себѣ примѣрить?

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ XV.

Г. N., потомъ Г. D.

Г. N.

Съ ума сошелъ!... Ей кажется?.. вотъ-на!

Не даромъ, стало быть... съ чего бъ взяла она!

Ты слышалъ?

Г. D.

Что?

Г. Н.

Объ Чацкомъ?

Г. Д.

Что такое?

Г. Н.

Съ ума сошелъ!

Г. Д.

Пустое!

Г. Н.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г. Д.

А ты разславить это радъ?

Г. Н.

Пойду, освѣдомлюсь: чай кто-нибудь да знаетъ.
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Г. Д., потомъ ЗАГОРЪЦКІЙ.

Г. Д.

Вѣрь болтуну!

Услышитъ вздоръ и тотчасъ повторяетъ!

Ты знаешь ли объ Чацкомъ!

Загорѣцкій.

Ну?

Г. Д.

Съ ума сошелъ!

Загорѣцкій.

А, знаю, помню, слышалъ.

Какъ мнѣ не знать? примѣрный случай выпелъ:

Его въ безумные упрягалъ дядя плутъ;

Схватили, въ желтый домъ и на цѣпи посадили.

Г. Д.

Помилуй! онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ, тутъ.

Загорѣцкій.

Такъ съ цѣпи стало быть спустили.

Г. Д.

Ну, милый другъ, съ тобой не надобно газеть.
Пойду-ка я, расправлю крылья;
У всѣхъ повыспрошу; однако, чуръ, секретъ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ЗАГОРЬЦКІЙ, потомъ ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Который Чацкій тутъ? Извѣстная фамилья:
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ.
Вы слышали объ немъ?

Гр. внучка.

Объ комъ?

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Объ Чацкомъ; онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ.

Гр. внучка.

Знаю:

Я говорила съ нимъ.

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Такъ я васъ поздравляю:
Онъ сумасшедшій...

Гр. внучка.

Что?

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Да, онъ сошелъ съ ума!

Гр. внучка.

Представьте! я замѣтила сама,
И хоть пари держать,—со мной въ одно вы слово.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тъ же и ГРАФИНЯ БАБУШКА.

Гр. внучка.

Ахъ, grand'maman' вотъ чудеса! вотъ ново!

Вы не слышали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте! вотъ прелести! вотъ мило! -

Г р. бабушка.

Мой другъ, мнѣ уши заложило!
Скажи погромче....

Г р. внучка.

Время нѣтъ.
Il vous dira toute l'histoire!
Пойду, спрошу. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ XIX.

ЗАГОРЪЦКІЙ и ГРАФИНЯ БАБУШКА.

Г р. бабушка.

Что? что? Ужъ нѣтъ ли здѣсь пожара?

Загорѣцкій.

Нѣтъ! Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

Г р. бабушка.

Какъ? Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?

Загорѣцкій.

Въ горахъ былъ ранень въ лобъ,
Сошелъ съ ума отъ раны.

Г р. бабушка.

Что? къ фармазонамъ въ клобъ
Пошелъ онъ? въ басурманы?

Загорѣцкій.

Ее не вразумишь! (*Уходитъ.*)

Г р. бабушка.

Антонъ Антонычъ! Ахъ!
И онъ бѣжить; всѣ въ страхѣ, въ попыхахъ!

ЯВЛЕНИЕ XX.

ГРАФИНЯ БАБУШКА и КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКИЙ.

Гр. бабушка.

Князь, князь! охъ, этотъ князь, — по баламъ, самъ чуть дышитъ!

Князь, слышали?

Князь.

А? хмъ?

Гр. бабушка.

Онъ ничего не слышитъ;
Хоть, можетъ, видѣли: заѣсъ полицмейстеръ былъ?

Князь.

Э? хмъ?

Гр. бабушка.

Въ тюрьму-то, князь, кто Чацкаго схватилъ?

Князь.

И? хмъ?

Гр. бабушка.

Тесакъ ему да ранецъ!
Въ солдаты! — шутка ли: перемѣнилъ законъ!

Князь.

У? хмъ?

Гр. бабушка.

Да!... въ басурманахъ онъ!
Ахъ, окаянный волтерьянецъ!
Что? а? глухъ, мой отецъ! доставьте свой рожокъ!
Охъ, глухота большой порокъ!

ЯВЛЕНИЕ XXI.

Тѣ же и ХЛѢСТОВА, СОФЬЯ, МОЛЧАЛИНЪ, ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА, ГРАФИНЯ ВНУЧКА, КНЯГИНЯ съ дочерьми, ЗАГОРЪЦКІЙ, СКАЛОЗУБЪ, потомъ ФАМУСОВЪ и многіе другіе.

Хлѣстова.

Съ ума сошелъ? прошу покорно!

Да невзначай! да какъ проворно!
Ты, Софья, слышала?

Платонъ Михайловичъ.

Кто первый разгласилъ?

Наталья Дмитриевна.

Ахъ, другъ мой, всё.

Платонъ Михайловичъ.

Ну, всё, такъ вѣришь поневолѣ;
А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ, *входитъ*.

О домъ? о Чацкомъ, что-ли?

Чего сомнительно? и первый, я открылъ.

Давно дивлюсь я, какъ никто его не свяжеть!

Попробуй о властяхъ — и не-вѣсть что насажеть!

Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцомъ,

Хоть предъ монаршимъ лицомъ —

Такъ назоветъ онъ подлецомъ!...

Хлѣстова.

Туда же изъ смѣшливыхъ:

Сказала что-то я, — онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсовѣтовалъ въ Москвѣ служить въ архивахъ!

Гр. внучка.

Меня модисткою изволилъ величать!

Наталья Дмитриевна.

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ!

Загорьцкій.

Безумный по всему!

Гр. внучка.

Я видѣла изъ глазъ.

Фамусовъ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ:

Покойница съ ума сходила восемь разъ.

Хлѣстова.

На свѣтѣ дивныя бывають приключенья!

Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!
Чай, пилъ не по лѣтамъ?

Княгиня.

О, вѣрно!...

Гр. внучка.

Безъ сомнѣнья!

Хлѣстова.

Шампанское стаканами тянулъ.

Наталья Дмитриевна.

Бутылками-съ, и пребольшими.

Загорьцкій, съ жаромъ.

Нѣтъ-съ, бочками сороковыми.

Фамусовъ.

Ну, вотъ! великая бѣда,
Что вышьетъ лишнее мужчина!
Учене — вотъ чума, ученость — вотъ причина,
Что нынче пуще, чѣмъ когда,
Безумныхъ развелось людей и дѣлъ и мнѣній...

Хлѣстова.

И впрямь съ ума сойдешь отъ этихъ отъ однихъ
Отъ пансіоновъ, школъ, лицеевъ... какъ бишь ихъ?
Да отъ ланкарточныхъ взаимныхъ обученій.

Княгиня.

Нѣтъ, въ Петербургѣ институтъ
Пе... да... го... ническій — такъ, кажется, зовутъ...
Тамъ упражняются въ расколахъ и безвѣрья
Профессора! У нихъ учился мой родня.

И вышелъ! хотъ сейчасъ въ аптеку, въ подмастерья:
Отъ женщинъ бѣгаетъ и даже отъ меня;

Чиновъ не хотеть знать! онъ химикъ, онъ ботаникъ!
Князь Федоръ, мой племянникъ.

Скаловузь.

Я васъ обрадую: всеобщая молва,
Что есть проесть насчетъ лицеевъ, школъ, гимназій;
Тамъ будутъ лишь учить понашему: разъ, два,—
А книги сохранять такъ, для большихъ оказій.

Ф а м у с о в ъ .

Сергѣй Сергѣичъ! нѣтъ, ужъ коли зло пресѣчь, —
Собрать всѣ книги бы, да сжечь.

З а г о р ѣ ц к і й , с ѣ к р о т о с т ѣ ю .

Нѣтъ-съ, книги книгамъ рознь; а еслибъ, между нами,

Былъ цензоромъ назначенъ я,

На басни бы налегъ. Охъ, басни смерть моя!

Насмѣшки вѣчныя надъ львами, надъ орлами!

Кто что ни говори, —

Хоть и животныя, а все-таки цари.

Х л ё с т о в а .

Отцы мои: ужъ кто въ умѣ разстроены,

Такъ все равно, отъ книгъ ли, отъ питья ль.

А Чацкаго мнѣ жаль;

Похристіански, такъ онъ жалости достоинъ:

Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три.

Ф а м у с о в ъ .

Четыре.

Х л ё с т о в а .

Три, сударь!

Ф а м у с о в ъ .

Четыреста!

Х л ё с т о в а .

Нѣтъ, триста!

Ф а м у с о в ъ .

Въ моемъ календарѣ...

Х л ё с т о в а .

Всѣ врутъ календари!

Ф а м у с о в ъ .

Какъ разъ четыреста! Охъ, спорить голосиста!

Х л ё с т о в а .

Нѣтъ, триста! ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знать!

Ф а м у с о в ъ .

Четыреста, прошу понять!

Х л ё с т о в а .

Нѣтъ, триста! триста! триста!

• ЯВЛЕНИЕ XXII.

ТѢ ЖЕ И ЧАЦКІЙ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Вотъ онъ!

Г Р. В Н У Ч К А.

Штъ!

В с ъ.

Штъ! (*Пятятся отъ него въ противоположную сторону.*)

Х л ё с т о в а.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Загѣть дратся онъ: потребуеть къ раздѣлкѣ.

Ф а м у с о в ъ.

О, Господи, помилуй грѣшныхъ насъ! (*Опасливо.*)
Любезнѣйшій! ты не въ своей тарелкѣ.
Съ дороги нуженъ сонъ. Дай пульсъ, ты нездоровъ.

Ч а ц к і й.

Да, мѣчи нѣтъ! миллионъ терзаній:
Груди отъ дружескихъ тисковъ,
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній,
А пуце головѣ отъ всякихъ пустяковъ! (*Подходитъ къ Софьѣ.*)

Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата,
И въ многоядствѣ я потерянь, самъ не свой.
Нѣтъ, не доволенъ я Москвой!

Х л ё с т о в а.

Москва, вишь, виновата!

Ф а м у с о в ъ.

Подальше отъ него! (*Дѣлаетъ знакъ Софьѣ.*) Гмъ! Софья!
Не глядить.

С о ф ѣ я, Ч а ц к о м у.

Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?

Ч а ц к і й.

Въ той комнатѣ невзначай встрѣча.
Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ вѣча
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь

Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;
Пріѣхалъ и нашелъ, что ласкамъ нѣтъ конца;
Ни звука русскаго, ни русскаго лица
Не встрѣтилъ; будто бы въ отечествѣ, съ друзьями, —
Своя провинція; посмотришь — вечеркомъ
Онъ чувствуетъ себя здѣсь маленькимъ царькомъ.
Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды, —
Онъ радъ, но мы не рады.

Умолкъ. — И тутъ со всѣхъ сторонъ
Тоска и оханье, и стонъ:
Ахъ, Франція! нѣтъ лучше въ мірѣ края!
Рѣшили двѣ княжны, сестрицы, повторяя
Урокъ, который имъ изъ дѣтства натвержень.

Куда дѣваться отъ княженъ!
Я одалъ възсыдалъ желанья,
Смиренныя, однако вслухъ,

Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
Пустаго, рабскаго, слѣпаго подражанья.

Чтобъ искру заронилъ онъ въ комъ-нибудь съ душой,
Кто могъ бы словомъ и примѣромъ
Наеъ удержать, какъ крѣпкою возжей,
Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой.

Пускай меня ославятъ старовѣромъ, —
Но хуже для меня нашъ Сѣверъ во-сто крать,

Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ на новый ладъ:
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду — на другую,

По шутовскому образцу:

Хвостъ свади, спереди какой-то чудный выемъ,
Разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ;
Движенья связаны и не краса лицу;
Смѣшныя, бритые, сѣдые подбородки....
Какъ платью, волосы, такъ и умы коротки!
Ахъ, если рождены мы все перенимать, —
Хоть у китайцевъ бы намъ нѣсколько заняты
Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ!
Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ?
Чтобъ умный, добрый нашъ народъ,
Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцевъ!
— «Какъ европейское поставить въ параллель
«Съ національнымъ, — странно что-то!
«Ну какъ перевести: мадамъ и мадмуазель?

«Ужель: сударыня!» — забормоталъ мнѣ кто-то...

Вообразите, тутъ у всѣхъ

На мой же счетъ поднялся смѣхъ.

«Сударыня! ха-ха! ха-ха! прекрасно!

«Сударыня! ха-ха! ха-ха! ужасно!...»

Я, разсердясь и жизнь кляня,

Готовилъ имъ отвѣтъ громовый;

Но всѣ оставили меня.

Вотъ случай вамъ со мною, — онъ не новый: .

Москва и Петербургъ во всей Россіи то,

Что человекъ изъ города Бордо:

Лишь ротъ открылъ — имѣетъ счастье

Во всѣхъ княженъ вселять участие.

И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ

Кто недругъ выписныхъ лицъ, вычуръ, словъ кудрявыхъ,

Въ чьей по несчастью головѣ

Пять-шесть найдется мыслей здравыхъ,

И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять, —

Глядь....

(Охлаждается: всѣ въ вальсъ кружатся съ величайшимъ усердіемъ; старики разбрелись къ карточнымъ столамъ.)

ДѢЙСТВІЕ IV.

Ночь.

У Фамусова въ домъ; парадныя сѣни; большая лѣстница изъ стараго жилья, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ антресолей. Внизу, справа, выходъ на крыльцо и швейцарская лоджа; слева, на томъ же планѣ, комната Молчалина. Слабое освѣщеніе; лакеи — иные суетятся, иные спятъ въ ожиданіи своихъ господъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФИНИ БАБУШКА и ВНУЧКА; впереди ихъ лакеи.

ЛАКЕЙ.

Графини Хрюминой карета!

Гр. внучка, пока ее укутываютъ.

Ну, балъ! ну, Фамусовъ! умѣя гостей созвать!
Какіе-то уроды съ того свѣта!
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцовать.

Гр. бабушка.

Поѣдемъ, матушка! мнѣ право не подь силу.
Когда-нибудь я съ бала да въ могилу. *(Объ уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

ГОРИЧЕВЫ; одинъ лакей около нихъ хлопочеть, другой у подъ-
ѣзда кричить.

Карета Горича!

Наталья Дмитриевна.

Мой ангелъ, жизнь моя!

Безцѣнный, душенька! что смотришь такъ уныло? *(Цѣлу-
етъ мужа въ лобъ.)*

Признайся, весело у Фамусовыхъ было?

Платонъ Михайловичъ.

Наташа, матушка, дремлю на балахъ я.
До нихъ смертельный неохотникъ;
А не противлюсь: твой работникъ!
Дежурю за полночь; подь часъ,
Тебѣ въ удобность, какъ ни грустно,
Пускаюсь по командѣ въ плясъ!...

Наталья Дмитриевна.

Ты притворяешься и очень неискусно:
Охота смертная прослыть за старика *(Уходитъ съ
лакеемъ)*.

Платонъ Михайловичъ, *хладнокровно*.

Балъ вещь хорошая, неволя-то горька!
И кто жениться насъ неволить?
Вѣдь сказано жь иному на роду!...

Лакей, *съ крыльца*.

Въ каретѣ барыня-съ и гнѣваться изволить.

Платонъ Михайловичъ.

Иду, иду. *(Убѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНИЕ III.

ЧАЦКІЙ и, впереди, его ЛАКЕЙ.

Ч а ц к і й.

Кричи, чтобы скорѣе подавали! (*Лакей уходитъ.*)
Ну, вотъ и день прошелъ, и съ нимъ
Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ
Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли!
Чего я ждалъ? что думалъ здѣсь найти?
Гдѣ прелесть этихъ встрѣчъ? участие въ комъ живое?
Крикъ, радость, обнялись... Пустое!
Въ новозкѣ такъ-то, на пути,
Необозримою равниной, сидя праздно,
Все что-то видно впереди;
Свѣтло, сине, разнообразно....

И ѣдешь часъ, и два, день цѣлый. Вотъ рѣзво
Домчались къ отдыху, — ночлеги; куда ни взглянешь,
Все та же гладь и степь; и пусто, и мертво....
Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать становись!

(*Лакей возвращается.*)

Готово?

Л а к е й.

Кучера нигдѣ, вишь, не найдутъ.

Ч а ц к і й.

Пошелъ, ищи: не ночевать же тутъ! (*Лакей уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЧАЦКІЙ и РЕПЕТИЛОВЪ.

Р е п е т и л о в ъ, *вбѣгаетъ съ крыльца.*

Тьфу, оплошалъ! Ахъ, мой Создатель!
Дай протереть глаза.... Откудова, пріятель?
Сердечный другъ! любезный другъ! mon cher!
Вотъ фарсы мнѣ какъ часто были пѣты;
Что пустомеля я, что глупъ, что суевѣръ,
Что у меня на все предчувствія, пріимѣты!
Сейчасъ... растолковать прошу:

Какъ будто зналъ, сюда спѣшу...
Хвать, объ порогъ задѣлъ ногою
И растянулся во весь ростъ...
Пожалуй, смѣйся надо мною,—
Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,—
А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,
Любовь какая-то и страсть:
Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не найдешь себѣ такого друга,
Такого вѣрнаго! ей-ей!...
Пускай лишусь жены, дѣтей,
Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
Да разразитъ меня Господь....

Чацкій.

Да полно вздоръ можоть!

Репетиловъ.

Не любишь ты меня! естественное дѣло:
Съ другими — я и такъ, и сякъ;
Съ тобою — говорю не смѣло,
Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ!...

Чацкій.

Вотъ странное уничиженье!

Репетиловъ.

Брани меня: я самъ клянусь свое рожденье,
Когда подумаю, какъ время убивалъ!...
Скажи, который часъ?

Чацкій.

Часъ ѣхать спать ложиться;
Коли явился ты на балъ,
Такъ можешь воротиться.

Репетиловъ.

Что, братецъ, бадъ, гдѣ мы всю ночь, до бѣла дня
Въ приличьяхъ скованы,—не вырвемся изъ ига!...

Читалъ ли ты, есть книга....

Чацкій.

А ты читалъ? задача для меня!
Ты Репетиловъ ли?

Репетиловъ.

Зови меня вандаломъ—
Я это имя заслужилъ;
Людьми пустыми дорожилъ,
Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ обѣдомъ или баломъ,
Объ дѣтяхъ забывалъ, обманывалъ жену,
Игралъ, проигрывалъ, въ опеку взять указомъ!
Танцовщицу держалъ, — да не одну:
Трехъ разомъ!
Пилъ мертвую! не спалъ ночей по десяти!
Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру....

Чацкій.

Послушай: ври, да знай же мѣру,—
Есть отъ чего въ отчаянье придти!

Репетиловъ.

Поздравь меня, теперь съ людьми я знаюю
Съ умнѣйшими! Всю ночь не рыщу напролетъ....

Чацкій.

Вотъ нынче напимѣръ?

Репетиловъ.

Что́ ночь одна — не въ счетъ!
Зато спроси: гдѣ былъ?

Чацкій.

И самъ я догадаюсь:

Чай, въ клубѣ?

Репетиловъ.

Въ Англійскомъ, чтобъ исповѣдь начать!
Изъ шумнаго я засѣданья.
Пожалуйста, молчи, — я слово далъ молчать:
У насъ есть общество и тайныя собранья
По четвергамъ. Секретнѣйшій союзъ!

Чацкій.

Ахъ, братецъ, я боюсь!
Какъ, въ клубѣ?

Репетиловъ.

Именно!...

Чацкий.

Вотъ мѣры чрезвычайны,
Чтобъ въашей прогнать и васъ, и ваши тайны.

Репетиловъ.

Напрасно страхъ тебя беретъ:
Вслухъ громко говоримъ, никто не разберетъ.
Я самъ, — какъ схватятся объ камерахъ, присяжныхъ,
Объ Байронѣ... ну, объ матеряхъ важныхъ, —
Частенько слушаю, не разжимая губъ.
Мнѣ не подъ силу, братъ, и чувствую, что глупъ!...
Ахъ, Alexandre! — у насъ тебя не доставало:
Послушай, миленькій, потѣшь меня хоть мало;
Поѣдемъ-ка сейчасъ, — мы благо на ходу.
Съ какими я тебя сведу
Людьми! — Ужъ на меня нисколько не похожи!
Что за-люди, mon cher! сокъ умной молодежи!

Чацкий.

Богъ съ ними и съ тобой! Куда я поскачу?
Зачѣмъ? въ глухую ночь? — Домой! — я спать хочу.

Репетиловъ.

Э, брось! кто нынче спитъ! Ну, полно, безъ прелюдій!
Рѣшись, а мы... у насъ рѣшительные люди,
Горячихъ дюжина головъ:
Кричимъ — подумаешь, что сотни голосовъ.

Чацкий.

Да изъ чего, скажи, бѣснуетесь вы столько!

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ....

Чацкий.

Шумите вы — и только?

Репетиловъ.

Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ, —
Но государственное дѣло;
— Оно, вотъ видишь, не созрѣло —
Нельзя же вдругъ...
Что за-люди, mon cher! безъ дальнихъ я исторій
Скажу тебѣ: вопервыхъ, князь Григорій,
Чудакъ единственный! насъ со смѣху морить!

Вѣкъ съ англичанами, вся англійская складка,
И такъ же онъ сквозъ зубы говорить,
И такъ же коротко обстриженъ для порядка.
Ты не знакомъ? О, познакомься съ нимъ!
Другой Воркуловъ Евдокимъ.
Ты не слыхалъ, какъ онъ поетъ? О, диво!
Послушай, милый! особливо
Есть у него любимое одно:
А нонъ ла-шьяръ ми но-но-но!
Еще у насъ два брата:

Левонъ и Боренька — чудесные ребята!
Объ нихъ не знаешь, что сказать!
Но если гевія прикажете назвать:
Удушьевъ, Ипполитъ Маркелычъ!
Ты сочиненія его

Читалъ ли что-нибудь? хоть мелочь?
Прочти, братецъ! Да онъ не пишетъ ничего.

Вотъ эдакихъ людей бы съчь-то,
И приговаривать: писать, цисать, писать!
Въ журналахъ можешь ты однако отъискать
Его отрывокъ: *Взглядъ и Ньчто*.

Объ чѣмъ бишь *Ньчто*? — обо всемъ;
Все знаетъ! Мы его на черный день пасемъ.
Но голова у насъ, какой въ Россіи нѣту....
Не надо называть, узнаешь по портрету:

Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся алеутомъ
И крѣпко на руку нечистъ:

Да умный человекъ не можетъ быть не плутомъ!...
Когда жъ объ честности высокой говорить,

Какимъ-то демономъ внушаемъ:

Глаза въ крови, лицо горить;

Самъ плачетъ, и мы всѣ рыдаемъ!

Вотъ люди! есть ли имъ подобные? наврядъ!

Ну, между ними я, конечно, заурядъ —
Немножко поотсталъ, лѣнивъ, — подумать ужась!

Однако жъ я, когда умишкомъ понатужась,

Засяду — часу не сижу

И какъ-то невзначай вдругъ каламбуръ рожу.

Другіе у меня мысль-эту же подцѣпять

И вшестеромъ, глядь, вовевильчикъ слѣпять;

Другіе шестеро на музыку кладутъ;

Другіе хлопають, когда его дають....
Братъ, смѣйся, а что любо — любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ;
Даль сердце доброе, вотъ чѣмъ я людямъ милъ;
Совру — простятъ....

Лакей, у подъезда.
Карета Скалозуба!
Репетиловъ.

Чья?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и СКАЛОЗУБЪ, спускается съ лѣстницы.

Репетиловъ, къ нему навстрѣчу.

А, Скалозубъ! душа моя!
Постой, куда же? сдѣлай дружбу!... *(Душитъ его
въ объятіяхъ.)*

Чацкій.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ? *(Входитъ въ швей-
царскую.)*

Репетиловъ, Скалозубу.

Слухъ объ тебѣ давно затихъ:

Сказали, что ты въ полкъ отправился, на службу.
Знакомы вы? *(Ищетъ глазами Чацкаго.)* Упрямецъ, ускакалъ!

Нѣтъ нужды... Я тебя нечаянно съискалъ,
И просимъ-ка со мной сейчасъ, безъ отговорокъ!

У князь Григорія теперь народу тьма:

Увидишь челоуѣкъ тамъ сорокъ.

Фу, сколько, братецъ, тамъ ума!

Всю ночь толкуютъ, не наскучать:

Вопервыхъ — напоятъ шампанскимъ на-убой,

А вовторыхъ — такимъ вещамъ научать,

Какихъ, конечно, намъ не выдумать съ тобой.

Скалозубъ.

Избавь. Ученостью меня не обморочишь;

Скликай другихъ; а если хочешь,

Я князь Григорію и вамъ

Фельдфебеля въ Вольтеры дамъ:

Онъ въ три шеренги васъ построитъ,

А пикнете — такъ мигомъ успокоитъ.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Все служба на умѣ; топ сбер, гляди сюда:
И я въ чины бы лѣзь, да неудачи встрѣтилъ,
Какъ, можетъ быть, никто и никогда.
По статской я служилъ; — тогда
Баронъ фонъ-Клокъ въ министры мѣтилъ;

А я

Къ нему въ зятя
Шелъ напрямикъ, безъ дальней думы.
Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси;
Ему и ей такія сумы
Спустилъ, что Боже упаси;
Онъ на Фонтанкѣ жилъ, я возлѣ домъ построилъ,
Съ колоннами, огромный, — сколько стоялъ!
Женился наконецъ на дочери его;
Приданого взялъ — шишь, по службѣ — ничего!
Тестъ нѣмецъ, а что проку?
Боялся, видишь, онъ упреку
За слабость будто бы къ роднѣ.
Боялся, прахъ его возьми, да легче ль мнѣ?
Секретари его всѣ хамы, всѣ продажны,
Людишки, пишущая тварь,
Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны:
Гляди-ка въ адресъ-календарь.
Тьфу! служба и чины, кресты — душѣ мытарства.
Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говоритъ,
Что радикальныя потребны тутъ лекарства:
Желудокъ дольше не варить.
(Останавливается, увидя, что Загорьцкій заступилъ мѣсто Скалозуба, который покуда ухалъ.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

РЕПЕТИЛОВЪ и ЗАГОРЬЦКІЙ.

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Извольте продолжать. Вамъ искренно признаюсь:
Такой-же я, какъ вы, ужасный либераль.
И оттого, что прямъ и смѣло объясняюсь,
Куда какъ много потерялъ.

Репетиловъ, съ досадою.

Всѣ врознь, не говоря ни слова!
Чуть изъ виду одинъ, — гляди, ужъ нѣтъ другаго:
Былъ Чацкій, вдругъ исчезъ; потомъ и Свазозубъ....

Загорѣцкій.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

Репетиловъ.

Онъ не глупъ.
Сейчасъ столкнулись мы; тутъ всякія турусы,
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль....
Да, водевиль есть вещь, а прочее все гиль!
Мы съ нимъ.... у насъ... одни и тѣ же вкусы.

Загорѣцкій.

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьезно поврежденъ?

Репетиловъ.

Какая чепуха!

Загорѣцкій.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

Репетиловъ.

Вранье!

Загорѣцкій.

Спросите всѣхъ!

Репетиловъ.

Химеры!

Загорѣцкій.

А, кстати, вотъ князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ княжнами!

Репетиловъ.

Дичь!

ЯВЛЕНИЕ VII.

РЕПЕТИЛОВЪ, ЗАГОРЪЦКІЙ, КНЯЗЬ и КНЯГИНЯ съ шестью дочерьми; немного погодя ХЛѢСТОВА спускается съ лѣстницы; МОЛЧАЛИНЪ ведетъ ее подъ руку. Лакеи въ суетахъ.

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Княжны, пожалуйста, скажите ваше мнѣнье:
Безумный Чацкій или нѣтъ?

1-я княжна.

Какое жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2-я княжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ!

3-я княжна.

Дрянскіе, Хворовы, Ворленскіе, Скачковы!...

4-я княжна.

И, вѣсти старья! кому же онѣ новы?

5-я княжна.

Кто сомнѣвается?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Да вотъ не вѣрить!

6-я княжна.

Вы?

Всѣ вмѣстѣ.

Мсье Репетилловъ! Вы? Мсье Репетилловъ, что вы?

Да какъ вы? — Можно ль противъ всѣхъ?

Да почему вы? — Стыдъ и смѣхъ!

Репетилловъ, *затыкаетъ уши.*

Простите: я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще не гласно бы! съ нимъ говорить опасно;

давно бы запереть пора:

Послушать, такъ его мизинецъ

Умѣе всѣхъ и даже князь Петра!

Я думаю, онъ просто якобинецъ—

Вашъ Чацкій! Ыдемте. Князь, ты везти бы могъ
Катипъ или Зизи; мы сядемъ въ шестимѣстной.

Хлѣстова, съ лѣстницы.

Княгиня, карточный должокъ.

Княгиня.

За мною, матушка.

Всѣ, другъ другу.

Прощайте! (*Княжеская фамилія уль-
жаетъ, и Загорьцкій тоже.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РЕПЕТИЛОВЪ, ХЛѢСТОВА и МОЛЧАЛИНЪ.

Репетилловъ.

Царь небесный!

Анфиса Ниловна! Ахъ, Чацкій бѣдный!.. вотъ!

Что нашъ высокій умъ и тысячи заботы!

Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ?

Хлѣстова.

Такъ Богъ ему судилъ; а впрочемъ,—

Полечать, вылечать авось...

А ты, мой батюшка, неизлечимъ, хоть брось!

Изволилъ во время явиться!..

Молчаливъ, вонъ чуланчикъ твой;

Не нужны проводы: поди, Господь съ тобой. (*Молчаливъ
уходитъ къ себѣ въ комнату.*)

Прощайте, батюшка; пора перебѣситься. (*Ульжаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

РЕПЕТИЛОВЪ, со своимъ лакеемъ.

Репетилловъ.

Куда теперь направить путь?

А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту.

Поди, сажай меня въ карету,

Вези куда-нибудь! (*Ульжаетъ.*)

(*Последняя лампа гаснетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ X.

ЧАЦКІЙ, выходитъ изъ швейцарской.

Что это! слышалъ ли моими я ушами?
Не смѣхъ, а явно злость! Какими чудесами,
Черезъ какое колдовство
Недѣльность обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ?
И для иныхъ — какъ словно торжество,
Другіе — будто страдаютъ!
О, если бѣ кто въ людей проникъ!
Что хуже въ нихъ: душа, или языкъ?...
Чье это сочиненье?
Повѣрили глупцы, другимъ передаютъ;
Старухи въ мигъ тревогу бьютъ.
И вотъ общественное мнѣнье!
И вотъ та родина!... Нѣтъ, въ нынѣшній пріѣздъ
Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣстъ!
А Софья знаетъ ли? — конечно, рассказали.
Она, не то чтобы мнѣ именно во вредъ,
Потѣшилась, — и правда или нѣтъ, —
Ей все равно: другой ли, я ли;
Никѣмъ, по совѣсти, она не дорожить.
Но этотъ обморокъ, безпамятство откуда?
Нервъ избалованность, причуда:
Возбудить малость ихъ, и малость утишить.
Я признакомъ почелъ живыхъ страстей!... Ни крошки!
Она конечно бы лишилась такъ же силъ,
Когда бы кто-нибудь ступилъ
На хвостъ собачки или кошки.
Софья, надъ лестницей во 2-мъ этажъ, со свѣчей.
Молчаливъ, вы? (Поспѣшно затворяетъ опять
дверь.)

Ч а ц к ѣ й.

Она! она сама!

Ахъ, голова горитъ, вся кровь моя въ волненьи!
Явилась! нѣтъ ея! неужели въ видѣнни?
Не впрямъ ли я сошелъ съ ума?...
Къ необычайности я точно приготовленъ.
Но не видѣнье тутъ — свиданья часъ условленъ.

К чему обманывать себя мнѣ самого?
Звала Молчалина, — вотъ комната его.

Л а к е й, съ крыльца.

Каре....

Ч а ц к і й, *выталкиваетъ его.*

Тсъ!... Буду здѣсь, и не смыкая главу,
Хоть до утра. Ужъ коли горе пить,
Такъ лучше сразу,
Чѣмъ медлить; — а бѣды медленьемъ не избыты!
Дверь отворяется.... *(Прячется за колонну.)*

ЯВЛЕНІЕ XI.

Ч А Ц К І Й спрятанъ; Л И З А со свѣчкою.

Л и з а.

Охъ, мѣчи-нѣтъ робѣю!
Въ пустыя сѣни! Въ ночь!... Боишься домовыхъ,
Боишься и людей живыхъ!
Мучительница барышня! Богъ съ нею!
И Чацкій какъ бѣльмо въ главу:
Вишь, показался ей онъ гдѣ-то здѣсь внизу.... *(Осматривается.)*
Да, какъ же! по сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ, чай, давнѣ ужъ за ворота,
Любовь на завтра поберегъ,
Домой — и спать залегъ.
Однако велѣно къ сердечному толкнуться. *(Стучится къ Молчалину.)*
Послушайте-сь! извольте-ка проснуться:
Васъ кличетъ барышня!... васъ барышня зоветъ!...
Да поскорѣй, чтобъ не застали....

ЯВЛЕНІЕ XII.

Ч А Ц К І Й, за колонною; Л И З А; МОЛЧАЛИНЪ потягивается и зѣваетъ; СОФЬЯ крадется сверху.

Л и з а.

Вы, сударь, камень, — сударь, ледъ!

Молчалинъ.

Ахъ, Лизенька, ты отъ себя ли?

Лиза.

Отъ барышни-съ.

Молчалинъ.

Кто бь отгадалъ,

Что въ этихъ щечкахъ, въ этихъ жилахъ

Еще любви румянецъ не игралъ!

Охота быть тебѣ лишь только на посыткахъ!

Лиза.

А вамъ, искателямъ невѣсть,

Не нѣжится и не зѣвать бы:

Пригожъ и милъ — кто не доѣстъ

И не доспить до свадьбы.

Молчалинъ.

Какая свадьба? съ кѣмъ?

Лиза.

А съ барышней?

Молчалинъ.

Поди!

Надежды много впереди!

Безъ свадьбы время проволочимъ.

Лиза.

Что вы, сударь! да мы кого жь

Себѣ въ мужа, другаго прочимъ?

Молчалинъ.

Не знаю: а меня такъ разбираетъ дрожь,

И при одной я мысли трушу,

Что Павелъ Аванасьичъ разь

Когда-нибудь поймаетъ насъ.

Разгонитъ, проклянетъ!... Да что?.. открыть ли душу?

Я въ Софѣ Павловнѣ не вижу ничего

Завиднаго; дай Богъ ей вѣкъ прожить богато!

Любила Чацкаго когда-то,—

Меня разлюбить, какъ его.

Мой ангельчикъ! желалъ бы вполовину

Къ ней то же чувствовать, что чувствую къ тебѣ....

Да вѣтъ: какъ ни твержу себѣ,—

Готовлюсь нѣжнымъ быть, а свижусь.... и протыну!

Софья, въ сторону.

Какія низости!

Чацкій, за колонной.

Подлецъ!

Лиза.

И вамъ не совѣстно?

Молчалинъ.

Мнѣ завѣщаль отецъ:

Вопервыхъ, угождать всѣмъ людямъ безъ изъятія;

Хозяину, гдѣ доведется жить;

Начальнику, съ кѣмъ буду я служить;

Слугѣ его, который чиститъ платье;

Швейцару, дворнику — для избѣжанья зла;

Собакѣ дворника — чтобъ ласкова была.

Лиза.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека!

Молчалинъ.

И вотъ любовника я принимаю видъ,

Въ угодность дочери такого человѣка....

Лиза.

Который кормитъ и поитъ,

А иногда и чиномъ награждаетъ....

Пойдемте же, довольно толковали!

Молчалинъ.

Пойдемъ любовь дѣлить печальной нашей крали.

Дай, обниму тебя отъ сердца полноты! *(Лиза не даетъ.)*

Зачѣмъ она не ты? *(Хочетъ идти; Софья не пускаетъ его.)*

Софья, почти шопотомъ; вся сцена
сплошное.

Нейдите далѣе... Наслушалась я много!

Ужасный человѣкъ! Себя я, стѣнъ стыжусь!

Молчалинъ.

Какъ!... Софья Павловна!

Софья.

Ни слова, ради Бога!

Молчите! я на все рѣшусь!...

Молчалинъ, бросается на колѣни;
Софья отталкиваетъ его.

Ахъ, вспомните.... не гнѣвайтесь! взгляните....

Софья.

Не помню ничего, не докучайте мнѣ!
Вспоминанія!... какъ острый ножъ оцѣ!...

Молчалинъ, ползаетъ у нея въ ногахъ.

Помилуйте!

Софья.

Не подличайте, встаньте!
Отвѣта не хочу; я знаю вашу отвѣтъ:
Сожжете....

Молчалинъ.

Сдѣлайте мнѣ милость!

Софья.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!...

Молчалинъ.

Шутишь и не сказалъ я ничего, окромя....

Софья.

Отстаньте, говорю, сейчасъ:
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ
И погублю себя и васъ! (*Молчалинъ встаетъ.*)
Я съ этихъ поръ васъ будто не знавала!...
Упрѣковъ, жалобъ, слезъ моихъ
Не смѣйте ожидать: не стойте вы ихъ!
Но чтобы въ домѣ здѣсь заря васъ не застала,
Чтобъ никогда объ васъ я больше не слыхала!...

Молчалинъ.

Какъ вы прикажете.

Софья.

Иначе разскажу
Всю правду батюшкѣ съ досады....
Вы знаете, что я собой не дорожу!
Подите! — Стойте... Будьте рады,
Что при свиданіяхъ со мной въ ночной тиши,
Держались болѣе вы робости во правѣ,
Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ, и въявь.

Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
Сама довольна тѣмъ, что ночью все узнала:
Нѣтъ укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
Какъ давеча, когда я въ обморокъ упала, —
Здѣсь Чацкій былъ....

Чацкій, бросается между ними.

Онъ здѣсь, притворщица!

Лиза и Софья.

Ахъ! Ахъ!

(Лиза ронлетъ свѣчу съ испуга. Молчалинъ скрывается къ себѣ въ комнату.)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, кромѣ МОЛЧАЛИНА.

Чацкій.

Скорѣе въ обморокъ! теперь оно въ порядкѣ:

Важнѣе давешней причина есть тому.

Вотъ наконецъ рѣшеніе загадки!

Вотъ я пожертвованъ кому!

Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ:

Глядѣлъ и видѣлъ и не вѣрилъ!

А милый, — для кого забыть

И прежній другъ, и женскій страхъ и стыдъ, —

За двери прячется, боится быть въ отвѣтъ!

Ахъ, какъ игру судьбы постичь?

Людей съ душой — гонительница, бичъ!

Молчалины — блаженствуютъ на свѣтѣ!

Софья, *вся въ слезахъ.*

Не продолжайте! я виню себя кругомъ;

Но кто бы думать могъ, чтобы былъ онъ такъ коваренъ?

Лиза.

Стукъ! шумъ! Ахъ, Боже мой, сюда бѣжитъ весь домъ,

Вашъ батюшка! — вотъ будетъ благодаренъ!

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Тъ же, ФАМУСОВЪ и толпа слугъ со свѣчами.

ФАМУСОВЪ.

Сюда, за мной! скорѣй, скврѣй!
Свѣчей побольше, фонарей!
Гдѣ домовые? Ба! знакомыя все лица!
Дочь! Софья Павловна! срамница!
Безстыдница! гдѣ? съ кѣмъ? ни дать, ни взять, она
Какъ мать ея, покойница жена!
Бывало я съ дрожайшей половиной
Чуть врознь, — ужъ гдѣ-нибудь съ женщиной.
Побойся Бога! какъ! чѣмъ онъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла.
Нѣтъ, глухость на меня и слѣпота напала:
Все это заговоръ, и въ заговоръ былъ
Онъ самъ и гости всѣ! За что я такъ наказанъ?

Чацкій, *Софья*.

Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

ФАМУСОВЪ.

Братъ, не финти! не дамся я въ обманъ!
Хоть подеритесь, не повѣрю.
Ты, Филька! ты прямой чурбанъ!
Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю!
Не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего!....
Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?
Свѣней не заперъ для чего?
И какъ не досмотрѣлъ? и какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ! на поселенье васъ!
За грошъ продать меня готовы!
Ты, быстроглазая! все отъ твоихъ проказы!
Вотъ онъ, Кузнецкій мостъ, наряды да обновы;
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!
Постой же, я тебя исправлю:
Изволь-ка въ избу; маршъ, за птицами ходить!
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю...
Еще дни два терпѣнія возьми:
Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми;
Подалѣе отъ этихъ хватовъ:

Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ!
Тамъ будешь горе горевать,
За пальцами сидѣть, за святцами зѣвать!
А васъ, сударь, прошу я толкомъ
Туда не жаловать ни прямо, ни просѣлкомъ;
И ваша такова послѣдняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будетъ заперта!
Я постараюсь, въ набатъ я приударю,
По городу всему надѣлаю хлопотъ
И оглашу на весь народъ;
Въ сенатъ подамъ, министрамъ, государю!

Чацкій, по нѣкоторомъ молчаніи,
Собѣль.

Не образумлюсь! Виновать!
И слушаю — не понимаю:
Какъ будто все-еще мнѣ объяснить хотятъ.
Растерянъ мыслями... чего-то ожидаю...

(Съ жаромъ).

Слѣпецъ я! Въ комъ искалъ награды всѣхъ трудовъ!
Спѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ! Вотъ счастье, думалъ, близко!
Предъ кѣмъ я давеча такъ страстно и такъ низко
Былъ расточитель вѣжныхъ словъ!
А вы, о Боже мой, кого себя избрали!
Когда подумаю, кого вы предпочли!
Зачѣмъ меня надеждой завлекли,
Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали,
Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ,
Что память даже вамъ постыла
Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца тѣхъ,
Которыя во мнѣ ни даль не охладила,
Ни развлеченія, ни перемѣна мѣстъ?
Дышалъ я ими, жилъ, былъ занятъ непрерывно!
Сказали бы, что вамъ внезапный мой приѣздъ,
Мой видъ, мои слова, поступки — все противно.
Я съ вами тотчасъ бы сношенія пресѣкъ,
И, передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,
Не сталъ бы очень добираться,
Кто этотъ вамъ любезный человекъ. (Насмѣливо.)
Вы помиритесь съ нимъ по размышленьи зрѣломъ.
Себя крушить — и для чего!
Подумайте: всегда вы можете его

Беречь и пеленать и посылать за дѣломъ.
Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ жениныхъ пажей —
Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей...
Довольно!... Съ вами я горжусь моимъ разрывомъ....
(Фамусову.)

А вы, сударь отецъ, — вы, страстные къ чинамъ,
Желаю вамъ дремать въ невѣдѣнныи счастливомъ!

Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ:

Другой найдетъ, благоправный,

Низкопоклонникъ и дѣлецъ;

Достоинствами, наконецъ,

Овъ будущему тестю равный....

Такъ! отрезвился я сполна;

Мечтанья съ глазъ долой, и спала пелена!

Теперь не худо бѣ было, сряду,

На дочь и на отца

И на любовника-глупца

И на весь мѣръ излить всю желчь и всю досаду!

Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба?

Всѣ гонять, всѣ клянуть! мучителей толпа,

Въ любви предателей, въ враждѣ неутомимыхъ,

Разскащиковъ неукротимыхъ,

Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простяковъ;

Старухъ зловѣщихъ... стариковъ,

Дряхлѣющихъ надъ выдумками, вздоромъ!...

Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ, —

Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,

Кто съ вами день пробить съумѣетъ,

Подышетъ воздухомъ однимъ,

И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ.

Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздохъ.

Бѣгу, не оглянусь, — пойду искать по свѣту,

Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ!

Карету мнѣ, карету!

(Быстро уходитъ; Фамусовъ долгое время стоитъ въ ошолбенномъ.)

ЯВЛЕНИЕ XV.

Тѣ же, кромѣ ЧАЦКАГО.

Фамусовъ.

Ну, что? не видишь ты, что онъ съ ума сошелъ?

Скажи серьезно?

Безумный! что онъ тутъ за чепуху молоть?
«Низкоклонникъ тесть!» и про Москву такъ грозно....

А ты меня рѣшила съуморить?...

Моя судьба еще ли не плачевна?

Ахъ, Боже мой, что станеть говорить

Княгиня Марья Алексѣвна!

конецъ.

Въ первое полное изданіе вкралось значительное количество погрѣшностей. Онѣ были частью слѣдствіемъ недосмотровъ, частью слѣдствіемъ того, что изъ нѣсколькихъ рукописей, повидимому заслуживающихъ одинаковаго довѣрія, не было и двухъ совершенно сходныхъ между собою. Настоящее изданіе проверено окончательно по рукописи *А. А. Жандра*, исправленной самимъ *Грибодовымъ*. Къ сожалѣнію, издатель получилъ ее, когда первые листы были уже отпечатаны, — а потому оказалось и въ этомъ изданіи нѣсколько погрѣшностей противъ упомянутой рукописи. Важнѣйшія изъ нихъ указаны въ списокѣ, помѣщенномъ на оборотѣ.

<i>Стр.</i>	<i>стихъ.</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
16	16	Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побѣло
22	5	Три года не писалъ двухъ словъ —
—	10	Садись-ка, объяви скорѣй!
23	5	Вѣкъ не встрѣчалъ, — подписку дамъ, —
35	9	Не помняйте намъ! ужъ мало-ли кредитъ!
36	9	И гдѣ не воскресятъ кліенты-иностраницы
44	24	Скажи Молчаливу и позови его,

На страницѣ 48-й пропущены 7-й стихъ:

Такъ невоздержну на языкъ,